

**Жудожественный альманах литературного
объединения «Стражи весны»**

На крыльях Слова

**Донецк
2011**

ВБК 84(Укр-Рос)

Ч-75

*Коллективный литературно-художественный альманах «На крыльях Слова» - 2010, 96 с.
Журнал «Донбасс» Национальный союз писателей Украины г. Донецк – 2010*

83045 г. Донецк ул. Постышева - 60

Редколлегия:

И. А. Черняев

Елена Янченко

Иван Волосюк

Сетевое литературное объединение «Стражи весны» выпускает в свет первый литературный альманах. Появившееся год назад молодёжное объединение, ставит целью сплотить авторов Донбасса, в творческий союз, способствующий укреплению культурных традиций региона.

Узнать подробности вступления и ознакомиться с вехами литобъединения можно на сайте Blogger:

<http://stvesna.blogspot.com>

ISBN 978-966-1082-20-4

© Литобъединение «Стражи весны» - 2011

© Журнал «Донбасс» - 2011

МОЛОДОСТЬ И СЛОВО

Молодые творческие натуры амбициозны, но ранимы. Может от того и тяжело юного автора заманить в литературную студию, потому что он боится быть не понятым старшими собратьями по перу. Поэтому молодёжное литобъединение – это альтернатива. И не важно, очное ли это лито, или дистанционное, главное, чтобы существовало, то место, где молодые авторы, на равных правах могли служить Слову.

Молодёжное литобъединение донбасских авторов «Стражи весны» появилось спонтанно. В 2010 году, после выхода поэтического сборника «Вольные стражи весны» (название сборника было найдено в песне Александра Литвинова «Ода розовым псам»), выход которого организовали Иван Нечипорук и Анна Воинова, появилась идея подобной организации. И ее воплотили в жизнь на сайте «Блогпост» – Иван Нечипорук и Галина Иванова, к которым в течение нескольких дней присоединились Ирина Кузнецова, Иван Волосюк, Анастасия Клименко, Аля Герасимович и Анна Воинова.

Вторая волна пополнения рядов пришла после проведения городского поэтического конкурса памяти Олега Герасимова. Он проходил под патронажем Жук Юрия – председателя городской организации «Европейской партии Украинны», директора ООО «Алсарт-групп» и получился резонансным и массовым. Именно после этого мероприятия литобъединение пополнилось новыми прекрасными авторами, такими как Катя Ромащук, Евгений Ковальчук, Елена Старкова, Оксана Турченко и Анна Шемахова.

Сейчас количество литобъединенцев перевалило за отметку 20 человек, расширилась география и возрастная амплитуда участников. Ведь, как говорит представитель старшего поколения – енакиевский поэт Юрий Орлов: «Как

любому поэту - мне 17 лет», а значит всех, у кого в душе весна, будут рады увидеть в литобъединении.

Задачи, которые стоят перед участниками – найти своего читателя, заявить своё слово в литдвижении Донбасса. Учитывая, что Горловка в прошлом веке сыграла решающую роль в формировании Пролетарского союза писателей «Забой», будем надеяться, что и в наше время горловская сердцевина литературной группы «Стражи весны» сможет сплотить авторов Донбасса, чтобы сыграть значительную роль в молодёжном творческом подъёме нашего региона.

Будем надеяться, что поддержка Жук Юрия, дающая возможность авторам выйти к читателям, станет доброй традицией, и послужит на благо развития культуры нашего края.

И.А. Черняев

МѢСЯЦЫ ЮНІЯ

Анна ОРЛОВА

Родилась в Енакиево. После окончания школы №15 училась в Торгово-Кулинарном лицее. Сейчас - студент заочного отделения Торгового техникума. Печаталась в газетах «Енакиевский рабочий», «Сей Час», «Отражение», в коллективном поэтическом сборнике «Мы родом из века XX-го». Участница съезда молодых писателей Донбасса «Славянск – 2008». Член сетевого лито «Стражи весны».

Мне сегодня тотально... Все действия стали тотальными...
Все болота запахи вдруг розами, розы – болотами...
Все сердца разбиваются (на смерть) шарами хрустальными...
Все слегка озабочены (крыльями? ступой?) полётами...
Все укрылись колючками. В души – прививки от нежности –
Колесо Обозрения Жизни все страхи развеяло...
На глаза наползает туман безнаде... безмятежности...
Как же все надоело.../ уборку вот в доме затеяла...

Между Светом и Тьмой моё сердце лежит,
Словно тонкая грань моё сердце дрожит.
От беды – до беды – разделяя всегда
Холод чёрной воды и хрустального льда...

Мама, в каком сундуке у войны топор?
Я бы зарыла его – он тяжёл и стар.
Мамочка, я не умею давать отпор,
Мамочка, я не умею держать удар...
С милой улыбкой ходить по стальной струне,
Гордо стоять в осаде с прямой спиной,
Яростно драться, спокойно встречать конец.

Мамочка, я тону! Где мой добрый Ной???
Столько убитых тел и разбитых пар...
Где мой кордон и в каком я полку служу?

Мамочка, я не умею держать удар...
Я не умею держать, но держу....держу...

Полнофонарие моих ночей
Записанное в Книге Перемен
И полночь полнолуности очей
Рисуют светлячки в узорах стен...
Все сбудется, всё списанное... спи...
Усни мой падший Ангел у огня
И время не гони, не торопи,
И помяни когда-нибудь меня...

Спокойствие...с покинутыми... спор...
Спивайся грешность, злобу затая...
Согретая золой сожженных спор...
Не вечно... не земная... не твоя...

А где-то полнолуный мой чертог,
Уснувший на изгибах фонарей...
Полнофонарие – как эпилог
– гори и тлей, и грей кого-то, грей...

Здесь на улице слишком искренне,
Здесь без маски ходить не принято.
Разметать бы по ветру искрами
Всё, что словом на сердце выбито.
Заблудиться бы коридорами,
Убежать от себя в бессонницу.
Поездами уже не скорыми
Всё уедет навеки, скроется,
Позабудется, слышишь, милый мой,
Всё уедет на юг вокзалами,
Всё плохое. Собраться с силами

Скинуть всё, чем себя терзали мы.
Там на улице слишком ветрено,
А в подъезде замки да щёлочки,
Всё глядят и смакуют медленно,
Что мы копим в себе, на полочке.
Чтоб потом разразиться сплетнями
О "безнравственной неприличности".
А тебе так легко согреть меня...
Мы не Боги, но всё же личности.
Не шаблончики — разукрасочки,
Хоть давно ярлыки развешаны.
Дома, дома мы снимем масочки.
Здесь на улице слишком взвешенно.

Как глупо, за извечной чашкой чая,
Жалеть себя, изысканно и мило,
Что жизнь, мол, пришивает, приручает,
К тем, кто за нас в ответе быть не в силах.
Читать взахлёб про Маленького Принца,
Кричать, что мы честнее и добрее.
Так показушно к светлому стремиться
И кулаком стучать по батарее...

А после, забираясь в тёмный угол,
Плести интриги, строить планы—сети
И приручать. Спросите лучше в google
Кто виноват, и кто за вас в ответе.

Время на нитки подвешено,
В белом тумане распластано,
Бьётся секундами бешено,
Делит удачу покастово.
Время на нитки привязано
Фразами глупыми, хлётскими.
Солнце сегодня обязано
Сыпать на улицы блёстками.
Туго апрелю приходится —

Небо обрушится бременем.
Видимо стрелки не сходятся
С тем, моим собственным, временем...

Отдавать тебе нежность тоннами, килотоннами...
Разрывать провода всех линий своими вольтами...
Осень щурится хмуро, глазами глядит бездонными.
Я сквозь все её улицы громко кричу – "Позвольте мне
Докричаться, допеть, дошептать и дойти до крайности,
До всех крайних точек пульса его подкожного..."
Нас так долго винили в глупой нестад... нестайности...
Я люблю тебя. Каждой клеткой. Ну что тут сложного?
Посмотреть на тебя глазами девчонки – лапочки,
Собирать секунды, яркие, словно фантики.
У меня для тебя подарок – душа и тапочки.
И слепая нежность, крепким узлом. "На бантике".

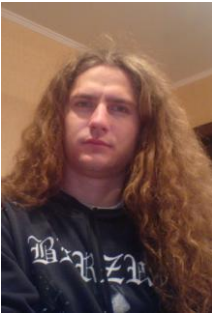
А вечер вечен...
Вверяет ветреных мелодий
Дырявые дурные души
Покладистым продрогшим пальцам...

Толкают в плечи...
Стирают страны скрипы стрелок
В часах чужих чудных игрушек
Холодной хваткой в ритме танца...

Танцует темень...
Кружится кружевом кудрявым
Белей берез в побелке блеклой
На тонких пьальцах...

А я не в теме...
Словами старыми скупыми
У замкнутых замков заката
Боюсь остаться...

Евгений КОВАЛЬЧУК

Родился 11 октября 1981 года. Живёт в Горловке, пишет стихи и песни. Закончил ДонНУ (филиал в Горловке) по экономической специальности. Является одним из создателей группы Dusk Dwell, играющей мелодичный металл, является клавишником, композитором и автором текстов. Член лито «Стражи весны» и Международного клуба православных литераторов «Омилия». Публиковался в периодике, коллективном сборнике «Звонкие рассветы».

ТУДА НЕЛЬЗЯ (Реанимация)

Нельзя туда. Страшно. Животное
Чувство внизу живота.
Мысли испуганно–рвотные
Дёргают ниточки рта.
Сколько ещё? Неизвестное
Ноет в несчастной душе.
Где–то гремит одностая...
Поздно. И рано уже.
Тихо. Туманно. Беспмятно.
Вот бы в подушку лицом,
И беспробудно чтоб, замертво,
Чтобы кошмар был, но СОН!
Нельзя туда. Чистые, светлые –
Там люди, подобно богам,
Назад возвращают бессмертные
Души их смертным телам.
Одежды обретшие тленные,
Воротятся скоро они,
Молитвами благословенные
Жители грешной земли.
И зря над надеждой, как вороны,
Чёрные мысли скользят:
Я буду по эту ждать сторону,
Раз по другую нельзя.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Рассветает. Над тёмными крышами
Дым карабкается в небеса...
Если б только могли, мы б услышали
Как способны звучать чудеса!

Если б только могли, мы б увидели
Из чего же они состоят,
Как под солнечным растворителем
Краски ночи, растаяв, блестят.

Как внезапно и быстро рождается
Сестра света — прохладная тень...
Незаметно для нас начинается
Каждый новый непрожитый день.

Незаметно для глаз и для разума
Пляшет утра незримая кисть,
Незаметно — и этим всё сказано —
Пролетает бесценная жизнь...

А пейзаж, самой жизнью рисованный,
Этим утром особо хорош!
И стоишь, к нему будто прикованный,
Снова веришь, надеешься, ждёшь...

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ БУХГАЛТЕРА – КОНЕЦ РАБОЧЕГО ДНЯ

*(памяти напрягов и трудностей, иногда всё же
обрывающихся законным концом трудового дня)*

*(с мыслью о нелёгких буднях Индрика Вибандаки и
надеждой на понимание:)))*

Казначейство. Квартальный отчёт.
Бухгалтерия, словно чумная.
Dimmi Borgir тихонько поёт.
Смотрим, думаем и набираем...
Всё большее смотреть на экран,

Да и думать выходит всё хуже,
Я сижу и смотрю, как баран,
На зависший компьютер мой. Ну же!
Оживи, дай мне сделать отчёт!
Дай отправить его наконец—то!
Он молчит — как воды набрал в рот,
Для него я двухбитное место!
Ничего, страхокиборг несносный,
За квартальнейшую нервотрёпку
Объясню тебе смысл переносный
Выраженья «послать на 3 кнопки!»
Угасающий плавно экран,
Боковым замечаю я зрением,
Устремлённым в окошко... А там —
Повышает моё настроение
Солнце яркое, зелень и ветер,
Птичек разных красивое пение
И прекраснейших организмов
Подрастающее поколение...
Киборг требует ввода пароля
И мутится несчастный рассудок,
Ослабела и съёжилась воля,
Вместе с нею — спина и желудок.
И уже, погружаясь во тьму,
Свет увидел я, Бога и Слово,
Прозвучавшее, как наяву:
«Успокойся, мой друг, — полшестого!»

ТАЛАЯ ВОДА

...а по ту сторону окна
Кричали о начале дня
птицы,
И солнце плавило сердца,
И счастьем не было конца...
Длится
Уж много дней чудесный сон,
Да только как не сладок он,
а мне не спится...
И не понять тревоги той,
Что этот сладостный покой

рушит:
Вокруг по–прежнему тепло,
И солнце светит нам в окно,
и ветер лужи сушит...
Но чувства, сильные тогда,
Теперь уж – талая вода,
её земля получит...

ОБ ИСКУССТВЕ

Художник – тот, без глаз кто видеть может.
Поэт – кто слышит музыку в словах.
Кто в музыке – слова, тот – музыкант.
Но все они друг с другом очень схожи:
Фантазия родит пейзаж далёкий,
Рука его на плоскость нанесёт,
Поэт к вершинам мысли вознесёт,
И музыка подхватит эти строки...

КЛЁН (песня)

Под моим растёт окном
старый клён.
Под причудливым углом
наклонён.
Так красиво разветвлён, –
Без сомненья он влюблён
в небосклон.

Он бывает часто днём
запылён
И испачкан вороньём
в основном,
Но он знает, что потом
С него смоем грязь дождём,
Что потом под ним о нём
мы споём.

Екатерина РАДЧЕНКО

Родилась в 1988 г. Детство и юность прошли в пгт Новый Свет Старобешевского района Донецкой области. В 2010 г. окончила ВУЗ по специальности филолог-переводчик, с того же года живет в городе Орехово-Зуево Московской области России.

Стихи пишет с 14 лет. Публиковалась в районной газете

«Новая жизнь» лауреат районного конкурса поэзии имени Н. Хашланова, член литобъединения «Основа» в г. Орехово-Зуево и лито «Стражи весны».

ЛИСТ И ВЕТЕР

Как лист осенний беззащитный,
Лечу, сорвавшись с ветки, прочь,
Меня ты, ветер самобытный,
Не погуби в шальную ночь.

Но ты привык всегда жить вольно,
Не внемлешь никаким мольбам,
Листочек треплешь очень больно
И рвёшь меня напополам.

А мы ведь связаны судьбою.
Скажи, зачем же спорить с ней?
Лечу охотно за тобою
И лишь прошу, будь понежней.

МЕШОЧЕК С ЛЕТОМ

Я храню кусочек лета,
Он висит над головой,
Аромат тепла и света
От травницы луговой.

Я всё лето собирала
Липу, мяту и чабрец
И в мешочек убирала,
А он пахнет — молодец.

Тишина, простор и воля
В этом запахе звенят.
Аромат родного поля
Зачарует вновь меня.

И сейчас, зимой, от стужи
Этот сбор меня спасёт:
Дунет вьюга пусть снаружи —
Он мне лето принесёт.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Потрескивал огонь в камине,
Снег расстилался за окном...
Варенье ели из малины,
Был тёплым и уютным дом.

А на часах нули застыли,
В ногах мурчал наш рыжий кот,
Мы все невзгоды позабыли,
Ведь в дом пришёл к нам Новый год.

ЖИЗНЬ С ПОЭТОМ

Жить с поэтом? — Уж лучше повеситься!
Невозможно терпеть его нрав:
То тоску нагоняет, то бесится;
Безрассуден, но верит, что прав;

Как лунатик иль зомби полУночный,
Вдруг он вскочит, схватив карандаш,
То печаль выливает в стих шуточный,
То в веселье грустит, словно паж;

То какая—то Муза бестелая
И целует, и манит его —
Я ж сижу в уголочке, несмелая,
И не жду от судьбы ничего.

Сколько раз на всё плюнуть хотела я!
Но, наверное, маг — мой поэт:
Его лирика, нежная, смелая,
И он сам мне милей, чем весь свет.

НАЙДЕМ ВОЛШЕБНЫЙ ОСТРОВ

Ты мой ветер в зной палящий,
Ты мне солнышко зимой,
Ты костер в степи манящий,
Вдохновитель заводной.

Средь невзгод, что в этом мире
Гости частые у нас,
Лишь твоей заветной лире
Я поверила сейчас.

Нерастраченную нежность
Подарить хочу теперь,
И весенних чувств безбрежность
Пусть откроет в сердце дверь.

Пусть нас свяжет в одночасье
Нить судьбы златым узлом,
Подарив тепло и счастье,
Понимание с добром.

Ничего, что всё непросто —
Испытанья мы пройдем
И найдем волшебный остров,
Где поселимся вдвоем.

Анна ВОИНОВА

Коренная горловчанка, родилась в 1982 году. Окончила Киевскую академию управления персоналом. Музыкаой занимается с 5 лет, лидер горловской рок-группы «ВЕНЕЦИЯ». Пишет со школьной скамьи, публиковалась в периодике, в коллективных сборниках «Зимние тайнства», «Вольные стражи весны», журнале «Донбасс», альманахе «Пять стихий». Автор сборника "Тем, кто ушел". Член сетевого литобъединения «Стражи Весны».

ВО СНЕ

Мы строим любовь
На лжи и обмане,
На бескрайней печали
И вечном огне.
И в ночи, при луне
Ты был мной одурманен,
И нами обманут
Этот мир был во сне.

ДОРОГА

Мимо пальцев
В ладонях плыла.
Мимо жизни
Моей утекала.
Неба, солнца и звезд
Было мало.
Умирала я,
Прячась в слова.
Окунувшись в пучину тоски.
Отрывала я
Кожи кусочки.
Только смерть ставит
Жирную точку –
Строит дом

Из дубовой доски.
Только ты
Мог помочь мне когда-то,
Усыпить меня ядом своим.
А теперь
Только осень двоим
Нам укажет дорогу куда-то...

ВСЕГО ЛИШЬ...

Всего лишь несколько минут
Нас отделяли от тумана,
Не зажила на сердце рана,
Гитары струны душу рвут.
Всего лишь несколько минут,
И алой кровью вспыхнут слезы,
Моя надежда, вера, грезы,
В момент куда-то уплывут.
Всего лишь несколько минут,
И под твоим суровым взглядом
Я упаду, и где-то рядом
Сонату Баха пропоют.
Всего лишь несколько минут,
И все внезапно канет в лету,
Мои глаза простого цвета
Чужой ладонью мне сомкнут.
Всего лишь несколько минут
Нас отделяют от тумана,
Мне как-то странно, очень странно
Лежать и тихо плакать тут...

ПОНИМАНИЕ

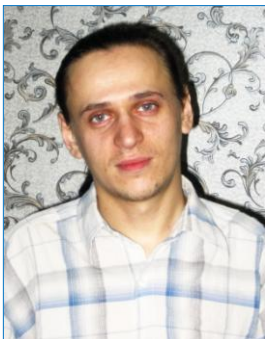
Я хочу понимания,
Нежности, ласки, любви.
Я хочу понимания –
Разве это так много?
И достойно пройти
Своей одинокой дорогой,
И достойно прожить

Одинокие песни свои.
И лаская безудержно
Тонкими пальцами свет,
Задышаться от счастья,
Воздух глотая губами.
Понимание дара в себе
Приходит с годами,
И большего счастья,
В мире, пожалуй, нет!

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ

Вчерашний день –
Уже вчерашний день,
И прошлое
Пусть душу не тревожит,
Оно вернуть себя
Уже не сможет,
Покрыла душу
Призрачная тень.
Вчерашний день –
Уже вчерашний день,
И боль в глазах моих
Необъяснима,
Промчалось счастье вдруг
Куда–то мимо,
Прозрачную оставив
После лень.
Вчерашний день –
Уже вчерашний день,
И влажность губ,
И нежность пальцев тонких,
И голос твой –
Такой родной и звонкий...
Вчерашний день –
Уже вчерашний день.

Андрей ОГОРОДНИК

Родился 13 августа 1982 в городе Дзержинске Донецкой области. Закончил Горловский Авто-транспортный Техникум. Со школьной скамьи играет на гитаре, пишет песни, стихи. С 2001 по 2006 гг. играл в местной рок-группе «Quart Nord». Член лиги «Стражи весны». Публиковался в городской и всеукраинской периодике, альманахе «Пять стихий».

О СКАЗКАХ

Что принесет нам завтрашний день?
Может найдет Папа Карло свой пень?
Может всплывет утонувший топор?
Может сгорит вместе с шапкою вор?
Может Мальвина отдастся Пьеро?
Может быть Леший пропьет долото?
Может быть Карлсон заменит мотор?
Может Русалку убьет Черномор?
Может заглохнет ковер – самолет?
Бороду может Хоттабыч пропьет?
Может Кощей сам иглу поломает?
Сказка от этого не пострадает.

ЕСЛИ СМОТРЕТЬ...

(авторская песня)

Если долго смотреть в отражение звезд на воде,
Ты увидишь далекую жизнь на земле.
Ты увидишь то, о чем всю жизнь мечтал
И ты увидишь, что мир наш несколько лучше не стал.

Если долго смотреть в отражение звезд на воде
И по лунной дорожке пройти к далекой звезде,
Ты останешься там жить навсегда,
Потому что это твоя, твоя лишь звезда

Ты построишь себе замок из песка,

Ты построишь себе хрустальные мосты.
И ты останешься там жить навсегда
И ты вернешься на Землю, когда умрет твоя мечта.

Если долго смотреть в отражение звезд на воде
Можно счастье найти на далекой– далекой звезде.
Если смотреть.....

СМЕРТЬ

Снами навеяна, страхом оживлена,
Ходишь, как призрак, сливаясь с реальностью.
На страже у зла, навеки поставлена
Лик твой, овеян печатями старости.

Что же ты, бродишь вокруг, да и около,
Встань, покажись, пусть твой лик видят воины.
Звездами сыплет вниз небо высокое,
Чтоб озарить всех, кто смерти достоин.

Краской багряной окрась степь вечернюю,
Пусть тебя видят живые и павшие.
Рано ушли в эту битву последнюю
Косишь, как травы, души уставшие.

ТЕНЬ

Бросая вызов ярким краскам,
Ложится тень к моим ногам
И словно кошка, просит ласки,
Идет за мною по пятам.

Тень все желанья мои знает
Мне даже кажется порой –
Из–за меня она страдает,
Идет с понурой головой.

ПАДШИЙ АНГЕЛ

Падший ангел вновь расправил крылья
И поднявшись ввысь он прокричал:
"Все со временем вернется к пыли,
Как и я вернулся к небесам.

Сотни лет я был к земле придавлен
Пирамидой древней как Земля.
Время и песок сточило камни,
Вот и все прощай, моя тюрьма.

Охранять богами был поставлен
Сфинкс, который сделан из скалы.
Сотни лет к земле я был придавлен,
Посылал проклятья и мольбы...

Что ж, теперь уж нет моей темницы.
Волен я, свободен как орел.
Трепещите ж люди, звери, птицы,
Ведь Земли последний час пришел.

Обреку я Землю на несчастья,
Истреблю я все в единый миг.
А когда утихнут все ненастья
Будет слышен лишь предсмертный крик.

Радуйся ж, планета, ты свободна,
В прошлом люди, жители твои,
Нет теперь ни сытых, ни голодных,
Вскоре раны заживут твои...

Пролетело множество столетий.
Древний Сфинкс в пустыне мирно спит,
Так же, как и раньше, на планете
Пирамида средь песков стоит.

ЖАРА

Плывёт асфальт, застыло небо,
А в небе ярко-желтый шар
Едва шевелится, несмело,
Распространяя адский жар.
Застыло небо, синей маской
Закрыв морщины-облака,
Сияет с неподдельной лаской
На радость всем, ну а пока
Плывет асфальт, трава желтеет,
Давно растрескалась земля,
И иногда лишь ветер веет,
Деревьев листья шевеля.

Екатерина РОМАЩУК

Родилась в 1985 году в Горловке. Член Горловского литобъединения "Забой" и сетевого лито "Стражи весны". Заочно учится на украинском отделении ГГПИИЯ. Публиковалась в городской и всеукраинской периодике, а также в альманахах: "Восхождение", "Междуречье", "Славянские колокола", "Пять стихий"; в коллективных сборниках: "Вольные стражи весны", "Звонкие рассветы", в журнале "Донбасс". Участница Съезда молодых литераторов Донбасса - "Славянск - 2008". Автор поэтического сборника "Рассвет". Лауреат поэтического конкурса им. Олега Герасимова.

МОЛИТВА

Не знает слов влюблённая душа,
Но продолжает за тебя молиться,
Мне от тебя никак не откреститься,
И от себя вовек не убежать.

Не забывает прошлое обид,
А любящее сердце забывает
И тот кто это первым отрицает—
Тот никогда наверно не любил.

Душа уже не в силах прекратить
Твои грехи вымаливать у Бога
И прогонять незваную тревогу,
Что мне их никогда не искупить...

Я ПОВЕСИЛА КРЫЛЬЯ НА ВЕШАЛКУ

Я повесила крылья на вешалку —
Больше их не носить на спине,
И завывать бы собакою бешеной,
Но жива ещё гордость во мне.

Разорвала на клочья мгновения,

Что дарила тебе одному
И боролись во мне обвинения
С неизбежностью нажитых мук.

Я обрезала длинные волосы —
Слишком часто ты их целовал...
А в судьбе чёрно—чёрные полосы
Затевали друг с другом скандал.

МОЁ СЧАСТЬЕ

Не тронь моё счастье пальцами —
От них остаются следы.
Пусть мысли слепыми скитальцами
Пройдут, не заметив беды.

Никто до тебя не рассказывал
Так нежно о зрелой любви.
Пусть счастье насытиться фразами
Без страха себя отравить.

Я больше не думаю временем
И опытом прошлых "вчера".
Не тронь моё счастье сомнением
И грязью возможных утрат.

Смертельно тобой заболевшую
Прижми, как ребёнка, к груди.
Пошлём все прелюдии к Лешему...
Счастливых не будут судить.

ПОЖИЗНЕННО МОЙ

Я не та, что срывает ромашки,
Чтоб о чувствах узнать наугад.
Я пила твою душу из чашки
И вдыхала её аромат.

Я листала твой мир по страницам
И учила тебя наизусть.
Я не та, что желает влюбиться,

Чтоб забыть одиночества грусть.

Я люблю не скупясь на мгновенья
И на то, чтоб поверить в покой.
Я в тебя проросла вдохновеньем
И теперь ты пожизненно мой.

ВЛЮБЛЁННОСТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЛЮБОВЬ

Влюблённость лучше, чем любовь,
Неопытнее, но смелее.
Она готова рваться в бой
За каждую свою идею.

Влюблённость мигом дорожит
И не даёт разжать ладони,
Она цепляется за жизнь,
Когда её уже хороним.

Максималистка и борец,
Она не видит недостатков,
Но от холодности сердец
Она сгорает без остатка.

Я может глупая совсем
И ты начнёшь с меня смеяться,
Но не любить хочу, как все,
А каждый день в тебя влюбляться.

СИГАРЕТА

Задыхаясь в дыме сигаретном,
Больше не дышу твоей судьбой.
Проклиная в боли безответной
Нашу овдовевшую любовь,

У которой отнял беспечность.
Только тишина молчит в ответ...
Разделяю на затяжки вечность,
Задыхаясь в дыме сигарет.

Анастасия КЛИМЕНКО

Родилась в 1991 году в селе Зоряное, Марьинского района. Сейчас учится на третьем курсе Горловского ГПИИЯ. Стихи пишет со школы, публиковалась в периодических изданиях, в альманахах «Восхождение», «Пять стихий», «Современный Орфей», коллективных сборниках «Зимние тайнства» и «Вольные стражи весны». Член горловского

Лито «Забой» и сетевого литобъединения «Стражи Весны». Лауреат поэтического конкурса им. Олега Герасимова.

Покажите мне, люди, ту ведьму,
что любовью себя нарекла
и колдует над сладкою снedyю:
днем и ночью вокруг котелка.
Чародейку, что кукол из воска
окунает в пьянящую смесь,
добавляя печали по горсткам
в обостренную сердца болезнь.
Это грешная муза апреля,
ей в костре б за деянья гореть,
ведь её приворотное зелье
безответность рождает на свет.
Из—за яда кудесницы этой,
чье искусство я так не люблю,
незабудки нескошенным пледом
устилают всю память мою.

Скрывая губы под шарфом черным,
По листьям и лужам я взгляд волочу.
Со мной по дороге шагая покорно,
Сочувственно дождь мне стучит по плечу.

Что шепчет он: простое "держиcь" ли,
А, может, глаголет о тайнах чужих?
Свои разрешаю подслушивать мысли
И скрытые знаки выискивать в них.

— А вот и мой дом. До скорого, друг! —
Я плащ дождю возвращаю прозрачный;
И стен, заскучавших по мне, миллион рук
Меня обнимает. Всё, я не плачу.

* * *

Так быстро стелется дорога
Сегодня к дому моему.
Давай замедлим шаг немного,
За опозданье очень строго
Меня накажут, но поймут.

Какой—то странный нынче вечер:
Мне непонятен стрелок ход,
То замирающих до встречи,
То вдруг спешащих бессердечно,
Когда стоим мы у ворот.

И как же тягостно признание
Того, что мне уже пора...
Оставь улыбку на прощанье,
И сладость губ твоих касанья
Пусть не исчезнет до утра.

ВЛАСТЕЛИН МОИХ УЛЫБОК

Столь желанный подарок — улыбка,
лишь поцелуй, наверно, слаже,
а ты улыбок моих владыка
и поцелуев, пожалуй, даже.
Скупой на радость и на веселье,
с тобой и я становлюсь печальней,
но ты неведомых мне доселе
даруешь яркий букет мечтаний,

что, вопреки безутешной грусти,
ты улыбнуться однажды сможешь,
коснется солнце знакомых уст и
в ответ тебе улыбнусь я тоже.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Сегодня выпал первый снег
Такой искрящийся и белый.
Зима, свой взявшая разбег,
Вот так внезапно началась...
А снег был юный и несмелый;

С небесной дали ледяной
Лениво хлопьями спускался
И между небом и землёй
Кружился долго, будто он
На землю сразу лечь боялся.

Скрывая осени следы,
Он падал робко на дороги
И расстилал свои холсты,
Где нанесли на полотно
Уже эскизы чьи-то ноги.

И снегу не было конца –
Он всё кружил, пленяя взоры;
Ложился тихо у крыльца
И оставлял на окнах он
Снежинок белые узоры.

А ведь вчера среди дворов
Бродила осень в серой тоге,
Теперь же девственный покров
Недавнюю унылость скрыл
На каждой крыше и дороге.

Весь вечер белый снег лежал,
При свете фонаря сверкая,
И пробежаться искушал
По чистой глади. А наутро...
Весь первый снег, увы, растаял.

Алексей КОЛОМИЕЦ

Родился в Горловке в 1987 году. Выпускник Горловского Автодорожного института ДонНТУ, магистр. Стихи сочиняет с 9 класса, лидер группы «просто». Член сетевого Лито «Стражи Весны». Стихи публиковались в газете «СейЧас», коллективных сборниках «Вольные Стражи Весны», «Звонкие рассветы» и альманахе «Пять стихий».

АКТРИСА

А. Мироновой

Актриса театра последней войны,
Мир так безумен, но Вы так стройны.
В плену эпохи вянут сердца –
Им не хватает капли свинца.
В Ваших глазах солнце ядерных зим,
Но шепчут уста: «Мы победим».
Во имя света полуночных звёзд.
Во имя милых детских грёз.

Актриса театра первой звезды,
Источник вечно живой воды,
Напои детей своих росой,
Шагни на сцену жизни босой.
Исполни танец на углях,
Смейся в лица, спрятав страх.
И обожжённую ногой
Шагни бессильно в сумрак мой.

Актриса театра бессонных ночей,
Святое отраженье всех матерей.
За кулисой спектакля слёзы в глазах.
Актриса по жизни с Весною в руках.

* * *

У моей смерти голубые глаза,
Белое платье в красный горох,
У моей смерти на ресницах слеза.
Улыбнётся и шагнёт на порог.

В моей двери нет замка
И ручки нет – толкни ногой.
У моей двери память тонка –
Такой вот он мой часовой.

У моей смерти голубые глаза
Она сядет рядом со мной
И расскажет, как дрожала слеза
Над моею хмельной головой.

У моей смерти голубые глаза
И медный крестик на её груди,
Она поманит меня туда,
Где моей жизни меня не найти.

КАМЫШ И ЗАРЯ

Камыш и заря, туман в низине,
Шелест листвы – деревня во сне.
Безмолвие хат, прохлада реки
И старый ветряк устал, не кряхтит.
Не сопит и не дышит дымом печей
Деревенский покой казацких степей.
И звёзды в огне рассветном сгорят
Там, где покой, где камыш и заря.

ГДЕ...

Где закат укроет красным
Лики хворым и несчастным,

Там печаль затаит песню,
И собой укроет бездну.

Где зима укроет белым
Волоса всем самым смелым,
Я там крест поставлю павшим,
За свободу этой пашни.

Где звезда осыплет светом
Всех упавших без ответа,
Там покой укроет души,
Их страданье не нарушив.

Где стрела пробьёт мне сердце
За стальной тяжёлой дверцей,
Там оставлю я свой прах
На степных больных ветрах.

Где дожди украсят серым
Все асфальтовые вены,
Там в тиши усталых скверов
Затаится моя вера...

РОК–Н–РОЛЛЬНЫЕ СНЫ

На нашем столе свежесваренный кофе,
За нашим окном новорожденный день,
Но ты сладко спишь – ты в этом профи,
Ты не смогла обыграть в шахматы лень.

Тебе снится Аквариум и Зоопарк,
Обнажённый Бон Джови на СизНэН...
Но, как тонко подметил однажды Майк:
«Так ли уж важно, моя сладкая Эн?».

Ты откроешь глаза, когда будет полдень,
Ты расскажешь свой сон и попросишь воды,

И мне скажешь: «Ты стар! Ты ужасно немоден!
Но, чёрт, почему мне так нужен ты?».

Мы пойдём гулять по бульвару Историй,
Переплыв Жуанхэ, мы войдём в Янцзы
И в кафе на углу мы закажем столик,
Расплатившись камнем с далёкой Луны.

Возвратившись домой, мы впадём в нирвану,
Слившись телами в единый клубок,
Не успев занять высотку дивана,
Да и был ли в этом какой-то толк?!

А ночью мы снова устроим войну:
Лесник дядя Дима постучит в стену нам;
Оказавшись в моём беспощадном плену,
Ты отдашься своим рок-н-рольным снам.

В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ

Одиночество кухни на грязном столе,
Пророчество сна и жизнь на нуле.
Недопетые песни, тишина и табак,
Весенняя грусть и полумрак.

Подоконник с полоской света луны
И крики котов с другой стороны,
Кошачье соло в песне без нот.
Весенняя ночь – весенний полёт.

Часы на стене устали стучать:
Им нужен покой, им нужно молчать,
Но стрелка ползёт к багряной заре
И тени танцуют на пыльном столе.

Одиночество кухни в бетонных стенах,
Затерянный смысл в пустых именах...
Рассыпанный пепел, стихи и слова –
Весенняя грусть в кривых зеркалах...

Елена СТАРКОВА

Родилась в Горловке в 1988 г. в шахтерской семье.

Закончила магистратуру в Харьковской государственной академии. Работает в "ОШ №14 - лицей "Лидер" лаборантом компьютерного класса.

Свои первые стихи написала в возрасте семи лет. С декабря 2010 года состоит в сетевом литературном объединении "Стражи весны".

Публиковалась в периодике, коллективном сборнике "Звонкие рассветы".

ПРОПАЖА

Пропал дневник –
Тирада моих ран,
Сочувствие и боль,
Рассвет или туман,
Слепое откровение
И режущие звуки,
Дни памяти и смех
Заламывающих руки.
Тетрадь пропала. Ах!
Кому она достанется?
Нет, не тоска, не страх.
Мне на просто не нравится,
Что кто–то восхищается,
А может, обвиняет.
И не смотря на записи,
Меня всё же не знает!

ЗАКОНЧИЛАСЬ ОСЕНЬ

Мазками неровными
Любовь я, огромную,
В бумажный формат
заключу.
Глазами бессонными,
Движеньями скромными

задую свечу.
И ждать утро бодрое,
От боли свободное,
свет или снег.
И ждать встречи быстрые,
Питать чувства чистые,
родной человек!

* * *

Располагающая молчаливость
И убивающая немота,
Двулика неосторожность
Или святая простота
Сплелись во мне необъяснимо
И жаром дышат на уста.

* * *

Не предавай своё сердце.
Влюбляйся поосторожней.
Ходи и дальше проспектом.
Запрячь любовь свою в ножны.
Звони не первой, срывайся.
И уходи ненадолго.
Поосторожней влюбляйся
То в одного, то в другого.

ОТПУСКАЮ

Этот дом наполовину пуст.
Это сердце уже еле живо.
Выпускает корни красной розы куст.
Украшают взгляд круги чернослива.
Это роскошь – про тебя забыть,
Это сила – заново влюбиться.
Сколько можно по теченью плыть?
Надо сделать вдох и остановиться.
Отпускаю с Богом. Слышишь, отпускаю!
Еле живым сердцем в полупустом доме.
Все цвета и краски ластиком стираю,
Чтоб нарисовать, чтоб забыть о коме.

* * *

Бесконечным маршрутом
Сквозь город
Баррикад бесконечных
И правильных.
И одно только лезет
В голову –
На кого вы меня
Оставили?
На оскалы подъездов
И окна?
На шершавые
Днища крыш?
На хрущёвский
Разваленный кокон
И на ночь,
В которой не спишь.
Не молю о пощаде
И двигаюсь
Бесконечной путёвкой
В неведомость.
Доплясалась весна,
Допрыгалась –
Уворована летом.
Преданность
Этим улицам,
Обветшалым, замшевым;
Этим людям,
Меня не помнящим.
На закате пути
Не прощаемся,
Город мой, ведь в тебе
Моя молодость.

* * *

Дождём перерасчерчен город,
Моих стихов тетрадь чуть дышит,
И взоры жмутся прямо в небо,
И руки тянутся всё выше.

Иван ДОБРУСИН

Родился в Горловке в 1991 году. Учится на третьем курсе ГПИИЯ, на гуманитарном факультете, специальность - английский язык, история, зарубежная литература. Окончил музыкальную школу по классу гитары. Актер горловского народного театра "Юность" с 2006 года, член лиги «Стражи весны». Пишет стихи, песни, сценарии к праздникам, капустники, пародии. Публиковался в сборнике «Звонкие рассветы».

Разучился смотреть я вдаль,
Разучился писать стихи,
Разучился любить, а жаль
И... остались одни грехи!

Это кризис, я знаю, но
От него мне нельзя уйти,
А хотелось уйти давно...
Может, просто сошел с пути?

Как же снова на путь мне стать,
Ведь терзает один вопрос:
(Так, опять не могу я спать,
И морально давно не рос...)

Может, вдаль никогда не зрел,
И писал не стихи, а так...
И любить никогда не смел,
И грехи мои — лишь пустяк!

Может, просто нелепым был,
Или может все это бред...
Может быть никогда не жил,
А прожил я шестнадцать лет!

«Привет!»,
«Привет!»,
«Привет!»,
«Привет!».

Один привет за сотни лет,
Как долго тянутся года...
И ты уходишь навсегда.

Вопрос – ответ, вопрос – ответ...
Еще вопрос... ответа нет,
Как тяжело ответа ждать,
Как много сам могу сказать!

И все? И все! И пустота....
Как долго тянутся года...
Средь бесконечности сует
Я жду твой следующий «Привет!»

ГЛУПОСТЬ

Спать по ночам нет сил,
Словно я жду чего–то...
Вспомнил, или забыл?
Та еще мне забота!

Знаю, кого винить,
Знаю, чего я жажду!
Тут, либо дальше жить,
Либо погибнуть дважды!

Кто–то придет ко мне,
Душу согреет взглядом,
Пусть это все во сне,
Только бы было правдой!

Скоро сойду с ума...
Сердце уже дотлело...
С кем–то или сама...
Этого ты хотела?!

Оксана ЕГОРЦЕВА

Родилась в 1984 году в г. Горловка. Выросла в шахтёрской семье, имеет высшее экономическое образование.

Публиковалась в горловской и всеукраинской периодике, альманахе «Восхождение», сборниках «СНАРАСТЕРЕ» и «АМІСТІА», «Чёрные рыцари Донбасса» и др. В сентябре 2009 года заняла III место во всеукраинском конкурсе шахтёрской лирики. Автор поэтического сборника «Багряная осень»

Член Горловского литературного объединения «Забой» и Лито «Стражи весны».

ВОЙНА СО ЗПОМ

Ты вправе не верить – я это
пойму:
Порок верх над чувствами взял,
Нам верить нельзя ничему,
никому:
Себе, и врагам, и друзьям.
Как в песенке старой о том
корабле:
«Врагу не сдаётся «Варяг»;
Глубокою складкою ложь
на челе
Иль сединой в волосах.
И руки – да, сильные руки
чисты,
Чего не сказать о душе:
Историей мы через это
прошли,
И это былина уже.
Но стоит ли жить нам в пороке,
во лжи? –
Не чужда нам искренность ведь,
Ты твердое «нет» этой яме
скажи,
Чтоб всё это зло устранить.

ЧЁРНОЕ, КРАСНОЕ, НОЛЬ

Чёрное, красное, ноль –
Любовь, как игра в казино:
Ревность – и жгучая боль,
Радость – хмельное вино.
Кружится вновь голова,
Счастьем сменяется боль,..
Я оказалась права:
Чёрное, красное, ноль!

УТРО

В лучах восходящего солнца
Я вижу росы жемчуга;
Природа от ночи очнётся,
Поманит опять на луга.
И этому зову внимая,
Я стану босой на траву,
И силу земли я впитаю,
Шепнув ей тихонько «люблю!»

* * *

В холодном мраморе застыли все слова
И бьют наотмашь порванные струны...
Я расплатилась за любовь сполна –
На память вам исписанные руны...

БОЛЕЗНЬ

Я не жду телефонных звонков
И тебя я старалась забыть,
Я устала от тяжких оков,
Что связали, как прочная нить.
Я лечилась от страсти к тебе,
Я хотела влюбиться в другого...
Только ты появился в судьбе
И тобой «заболела» я снова.
Я горящие помню глаза,

Жар объятий, твои поцелуи,
Я умом понимаю – нельзя! –
Но сказать тебе «нет» не могу я!

* * *

Эти капли дождя, как шаги уходящего лета,
Эти мысли и чувства первый ветер с деревьев сорвёт,
И унылая осень – последняя блажь для поэта:
Эти строфы и рифмы он под ноги наши швырнёт.
И закружатся в вальсе

стихов неоконченных строки,
И закончится музыка с тихим аккордом струны...
Только я не поверю, что в заснеженном мире глубоком
Вновь не будет любви, и стихов, и нарядной весны.

* * *

Хотел замёрзнуть на задворках рифм,
В холодной пустоте трёх голых стен.
Четвёртая – окно с названием Жизнь,
Что так удачно завлекла в свой плен,
Похоронив надежду на рассвет,
Суля богатство и признание – спесь...
В холодной пустоте один поэт
В своих стихах выводит: «Счастье – есть!»

* * *

Закройте окна. Приглушите звук.
Оставьте только бра гореть на стенке.
Пожалуйста – замкнулся жизни круг –
И белый мрамор не моей коленки
Проглядывал из ваших одеял
И веки нежные от страсти трепетали...
Вы правы, даже я не идеал
И не с меня портреты рисовали...
Остановите время хоть на миг,
Верните вспять тот день, когда из фальши
Мы начинали строить на двоих
Воздушный замок...

Александр БОЙКО

Родился в Горловке в 1985 году в семье водителя-дальнобойщика. После школы окончил институт - факультет психологии. В старших классах писал прозу, позже в 17-тилетнем возрасте стали появляться стихи и песни. Публиковался в периодической печати.

КОГДА ПРИХОДИТ ОСЕНЬ

Я радуюсь, когда приходит осень,
И замирает в танце листопад,
Прощальным взмахом желтый лист уносит
Куда—то вдаль шустрый златокрад.

Я радуюсь, когда повсюду тихо,
Лишь дальний лай в полночной темноте,
А тишина украдкой прячет лики
И пожеланья всех живых людей.

Мне хочется степной травы и мяты,
И чтоб резвился рядом верный пес,
А на поляне, городом распятой,
Звенел ручей весенних теплых слез!

Я радуюсь, когда приходит осень...
Люблю – вчера. Сегодня – ну и пусть...
Багряный лист в ручей устало брошен,
Я радуюсь, когда на сердце грусть...

ЖЕЛТЫЙ АВГУСТ

Желтый август. Тихий, безмятежный...
Звонкая, волнующая даль...
Лето уронило, как и прежде,
В мое сердце радость и печаль...

Ранним утром светлая прохлада
Обнимает город за окном,
И домов безмолвные громады
Стряхивают с окон легкий сон.

Желтый август. Пыльная дорога.
Знойный вечер. Мысли о былом...
И еще... – да просто вера в Бога!
И мольба о милом и родном!

Милый август! Розовый и желтый!
Лей мне в душу, в сердце лей смелей
Силу трав и, горечью прожженный,
Сладко-дикий теплый суховец!

ДОЖДЛИВАЯ ФЕЕРИЯ

В мире рвется гроза –
По вселенской земле
Разливая стеклянные лужи!
Словно вечность назад,
Я, как в сказочном сне, –
Сентябрем оглушен и разбужен!

Дикий город в дожде!
Серый траурный бал –
День роняет безжалостно листья.
Словно клочья одежд,
Лоскуты покрывал,
Небо молча над миром повисло.

Этот город опять
Выпьет небо до дна,
Утолив ненасытную жажду;
Кто-то будет молчать,
И смотреть из окна,
Недоступный, надменный и важный.

А я выйду во двор
Лишь закончится дождь
И исчезнет, как подлый предатель,

И пойду в дикий город
Разлившихся луж,
Разбивая стекло на асфальте!

...Город спешно бежит,
Светлячками огней
Осыпая дома и витрины.
В подворотней тиши
Мир вечерних теней
Серым взглядом вгрызается в спину.

Я иду по земле,
Пью вечернюю тьму,
Разбиваю стеклянные лужи.
Как в несбыточном сне,
Я сейчас наяву
Сентябрем оглушен и разбужен.

НАВЕЧНО ФЕВРАЛЬ.

Небо сыпало снегом неслышно,
Чуть пугливо нашептывал шаг.
Пеленою повисла на крышах
Леденящего неба душа.

Серый свет уходящего полдня,
Приглушенный заснеженный гул...
Город призрачно замер сегодня
И неслышно навечно уснул...

СЕГОДНЯ НЕ НУЖНО СЛОВ

Сегодня не нужно слов,
Сегодня – не время фраз,
Когда золотой октябрь,
Звеня, разбивает стекла,
Когда за окном дожди
Листву превращают в грязь,
И что-то внутри тебя
Угасло, затихло, смолкло.

Сегодня не нужно слов –
Не время ненужных фраз:
Молчать означает – жить,
А жить означает – верить.
И если ты взаперти
О чем–то молчишь сейчас,
Услышишь, как в тишине
Тебе отворяют двери.

Сегодня не нужно слов.
Совсем ни к чему слова,
Когда пожелтевший сад
Огнем обжигает тучи.
И кто–то бывал не прав,
А осень всегда права,
И ей даже лучше знать:
Порою бывает лучше

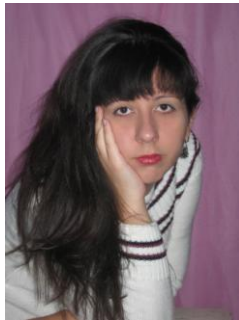
Не сыпать ненужных слов
Задуматься, помолчать,
Когда так свежо вокруг,
И в тучах лучится солнце –
Тогда ты всегда найдешь,
Что нужно тебе сказать,
Услышав, что там, в груди,
Так трепетно что–то бьется!

Тогда ты всегда найдешь,
Что нужно тебе сказать,
Когда у тебя в груди
Так трепетно что–то бьется...

Титулы перелётные

Анна ШЕМАХОВА

Родилась 14 июня 1982 году в городе Горловка. Закончила Горловский ГПИИЯ, где и проработала четыре года до поступления в аспирантуру. Пишет стихи, прозу, публицистику. Публиковалась в периодике, коллективных сборниках «Зимние таинства», «Вольные стражи весны», и «Звонкие рассветы», альманахе «Пять стихий». Автор поэтического сборника «Шаг за шагом».

О ЧЁМ ГОВОРЯТ ЗВЁЗДЫ?

Сказка

В одном маленьком, но очень красивом королевстве жила Фея. Фея была крошечная – не больше рисового зёрнышка – поэтому мало кто догадывался о её существовании. Если кому-то и удавалось её увидеть, он думал, что это всего-навсего сверкающая капелька росы. Ведь Фея была создана из нежного розового света, к тому же, как первая модница леса, носила платье, сшитое из самых радужных мыльных пузырей.

В паре дней полёта от домика Феи, в чаще самого-самого дремучего леса жил Великан. Великан жил уединённо. Днём он обходил лес, следил, всё ли хорошо, не нужно ли помочь бобру дотащить бревно до реки или пауку натянуть паутинку, а вечером садился на пороге хижины и играл на джембе или любовался звёздами. Однажды Великану показалось, что он слышит их голоса. Их язык был так прекрасен, так мелодичен, Великан ничего не понял, но почувствовал, что они знают Великую Тайну. И он захотел её узнать. Он захотел узнать серебряный язык звёзд. Но никто не мог помочь ему, пока старая сова не рассказала о Мудреце из далекой жаркой страны, который умеет останавливать время и говорит со звёздами. Тогда Великан стал его учеником. Со временем к нему стали заходить пару гномов и один странный эльф, они садились на пороге хижины и часами вслушивались в голоса звёзд.

Фею же совсем не интересовало, о чём болтают звёзды. Она порхала с цветка на цветок, заботилась, чтобы не один из них не

остался без внимания работающих пчёл. А вечером, засыпая на бархатном лепестке розы или в шёлковом венчике лилии, она лишь изредка бросала взгляд на небо и всегда поражалась, какие звёзды холодные и безразличные. У Феи была своя Великая Тайна.

Когда в чаще самого-самого дремучего леса распустились орхидеи, Фея отправилась к ним. Целый день она провела среди прекрасных цветов, а вечером по дороге домой случилась беда. В сумерках малышка угодила в паутину, левое крылышко так крепко прилипло, что она не могла оторваться. Паук не причинил бы ей зла, но его не было поблизости, уполз в гости к племянникам. Фея это точно знала, так как беседовала с ним днём. Стемнело. Фея совсем продрогла, сидя на паутинке, и уже собиралась заплакать, но услышала чьи-то тяжёлые шаги.

– Помогите! – закричала она.

Великан остановился и прислушался, присмотрелся и увидел звёздочку. Он никогда не видел их так близко, она была такая же крошечная и сверкающая как те на небе.

– Помогите мне, пожалуйста, Великан! Мое левое крылышко так крепко прилипло, что я не могу оторваться.

Великан удивился – звёздочка разговаривает с ним. От радости у него затряслись руки, и он очень долго не мог поймать пальцами и разорвать паутину, чтобы освободить пленницу.

– Ах, – вздохнула Фея – усевшись на ладонь Великана – крыло такое липкое, теперь придётся три дня отмывать его утренней росой колокольчиков, чтобы снова летать.

– Милая Звёздочка – прошептал Великан (он не стал говорить громко, вдруг она испугается) – я буду приносить тебе росу из самых красивых колокольчиков эти три дня.

Фея улыбнулась, ещё никто её так не называл.

По дороге в хижину Фея заснула, ведь ладонь Великана была такая мягкая, теплая и уютная. Ей приснилось, как они вместе порхают с цветка на цветок легко и беззаботно.

Ещё до восхода солнца Великан тихонько вышел из хижины, набрать росы колокольчиков. Но колокольчики не росли в чаще самого-самого дремучего леса, они любили солнечные полянки, и Великану пришлось долго-долго идти, а потом ещё искать самый красивый цветок, а он так боялся опоздать. Боялся, что звёздочка проснётся, а его не будет рядом и она обидится. Он так спешил, что в

какой-то момент почувствовал, будто у него выросли крылья и понесли легко, и доставили вовремя.

Пока звёздочка отмывала крылышко, Великан сидел на пороге хижины и играл на джембе. Какая чудесная музыка, подумала она. Как хорошо было бы так всегда просыпаться, умываться росой, слушать музыку, а потом, присев у него на ладони, путешествовать по лесу, и засыпать в ней, всегда. А цветы? Она о них забыла. Она ведь знала Великую Тайну.

Три дня пролетели незаметно. Утром Великан собирал росу, Фея отмывало крылышко, они завтракали и отправлялись в лес. Лесные жители готовились к зиме, и постоянно нуждались в его помощи. Фея приходила в восторг, наблюдая, как он могучими руками выкорчевывает старые засохшие деревья, чтобы дать путь юным победам, и умилялась – с какой нежностью он подсаживает в гнездо оступившегося жёлторотика. Вечером Великан садился на пороге хижины и рассказывал Фее о своей жизни, и она спокойно засыпала на его мягкой ладони. Великан никак не решался спросить звёздочку о Великой Тайне, ведь её не открывают первому встречному.

Утром четвертого дня Фея встала раньше обычного, расправила крылышко и взлетела. На несколько секунд Великан потерял из виду сияющую точку и испугался – а если она не вернётся.

– Ах, – печально произнесла Фея, уже через минуту усаживаясь ему на ладонь – теперь я должна вернуться к моим цветочкам, они наверняка соскучились и совсем потеряли надежду снова меня увидеть.

– Как – удивился Великан – в небе тоже есть цветы?

– В небе? Что мне делать в небе? Там холодно и одиноко. Я живу на полянке в двух днях полёта отсюда. Конечно – вкрадчиво добавила она, всматриваясь в глаза Великана – я бы могла попрощаться с моими цветочками и вернуться сюда, вырастить цветы в чаще самого-самого дремучего леса непросто, но они самые красивые.

Великан был очень расстроен, он так ошибся.

– Нет-нет, тебе не нужно расставаться со своими любимчиками из-за меня. Можешь прилетать ко мне в гости, или я когда-нибудь загляну.

– Хорошо, до встречи. – с трудом улыбнулась Фея, но слёзы наворачивались на глаза, и она поспешила прочь.

Остаток дня она провела, сидя на веточке дуба и рыдая.

– Мадмуазель, – раздался чей-то раздраженный голос – Вы затопили мой дом!

Это возмущалась зеленая мохнатая гусеница, обитавшая в ветке.

– Простите – всхлипнула Фея.

– Не умирай, он вернётся – прожужжал пьяный жук, с размаху шмякнулся о ветку и кубарем свалился вниз.

Дома Фею встретили радостно, наперебой рассказывали новости, случившиеся за неделю, расспрашивали, где же она так долго пропадала.

– Великан? – пренебрежительно квакнула земляная жаба – Чудак, который живёт в чаще и мечтает научиться понимать звёзды.

Фея подняла голову, была глубокая ночь, и небо сияло миллионами серебряных точек.

Поначалу Фея очень грустила, но постепенно повседневные заботы поглотили её, и только по вечерам, взглянув на небо, она иногда с нежностью вспоминала о Великане.

Прошло лето, наступила осень. Фея укрывала потеплее луковички и семена опавшими листьями. Цветов становилось всё меньше, и часто ночью, раскачиваясь в поблекшем бутоне на холодном ветру, она не могла уснуть. Тогда Фея стала всё чаще всматриваться в небо, но ничего не могла услышать. Я, наверное, слишком маленькая, а они так высоко, вот если бы подняться чуть-чуть выше, но и на макушке берёзы она ничего не услышала.

Первый снег выпал и растаял. Алмазные капли повисли на веточках берёзы.

– Капелька, послушай Капелька! – взмолилась Фея – Ты скоро исчезнешь, снова вернёшься в небо, высоко-высоко, а потом – снежинкой на землю. Скажи, говорят ли звёзды?

– Звёзды? Не знаю, когда я поднимаюсь высоко-высоко в небо мне так страшно и холодно, что, уж поверь, не до звёзд совсем. Спроси лучше у Ветра, он бесстрашен.

Всю ночь Фея не спала, дожидаясь порыва ветра.

– Ветер! – закричала она, едва держась за сухой стebelёк ромашки – Ветер, слышал ли ты, о чём говорят звёзды?

– Нет, я не поднимаюсь так высоко, что делать мне в пустоте, которая их окружает? Спроси у Молнии, она всегда рядом с ними.

Фея совсем отчаялась, поздней осенью грозы большая редкость. Но Ветер пожалел малышку, поднатужившись, он собрал облака. Капельки оторвались от веток и наполнили их водой, тогда Ветер разогнался и столкнул несколько самых чёрных туч. Раздался грохот, вспыхнула молния.

– Говорят, – блеснула молния – но я никогда не слышала о чём, они меня сторонятся, я слишком горячая.

Фея, промокшая и уставшая, забралась поглубже в дупло дуба, которое служило ей зимней квартирой. Но подстилка из бархатного мха не была такой мягкой как его ладонь. И тогда Фея решила проведать Великана, может быть, он уже научился понимать звёзды и теперь ему совершенно нечем заняться, он скучает по ней.

Дорога оказалась нелегкой, она никогда раньше не летала зимой, снежинки больно били по крылышкам, ветер всё время сбивал с дороги, а отдыхать на оледенелых ветках было холодно. Но вот и знакомый кустик, здесь Фея попала в паутину, а за пригорком – хижина Великана.

От хижины вкусно пахло горячим пирогом с клубникой, Фея заглянула в окошко. Великан разливал чай, за столом сидели два гнома и странный эльф. Эльфу постоянно нужно было что-то выстукивать, и теперь он барабанил ложечкой по коленке. Гномы, казалось, были чем-то расстроены.

– Странное дело – прогундосил один.

– И я заметил – подхватил второй.

– Мы уже несколько лет приходим сюда слушать звёзды...

– Но никто кроме тебя, Великан, не услышал ни звука.

– Может – показалось?

– Вы же были со мной у Мудреца!

– Были – отвлёкся от ложечки эльф.

– Были, были... – утвердительно закивал первый гном.

– Но где уверенность, что он над нами не посмеялся? – добавил второй.

Великан печально улыбнулся.

– Мы все ещё не готовы их услышать и понять.

– Я согласен – снова отвлёкся эльф – А как поживает твоя знакомая Фея?

– Думаю, у неё всё хорошо – рассеянно ответил Великан.

Фея рассерженно топнула ножкой, и пирог в его руке превратился в камень. Он совсем по ней не скучал, и думал только о своих глупых звёздах! Фея развернулась и полетела обратно, теперь она уже не чувствовала, как снежинки больно бьют по крылышкам, было всё равно, куда занесёт её ветер. Совсем потерявшись, она ударилась о заледеневшую ветку и упала на снег, подняла глаза и увидела звёзды. Говорите! Ночь была очень тихая, и Фея пыталась не дышать, она не чувствовала холода, в груди что-то горело всё сильнее и сильнее. Стало так больно, что Фея заплакала. Солёные слезинки замерзали у неё на щеках, тогда Фея взмахнула крылышками и полетела вверх, высоко-высоко в небо. Чем выше она поднималась, тем холоднее становилось сердце, боль стихала, и так ясно звучал серебряный шёпот звёзд.

– Холод, пустота, одиночество – бесконечно... – шептали они.

Фея успела заметить, ледяные, сверкающие, далёкие, они даже не пытались сблизиться или хотя бы посмотреть друг на друга, они смотрели на Землю.

Наступила весна. Лес наполнился журчанием ручейков и птичьим гамом. Звери убирали в норках, готовились к появлению малышей. Набухали почки, проклёвывались первые робкие цветочки. Великан провёл зиму в размышлениях, его всё время что-то тревожило, он даже не мог сосредоточиться на звёздах. Заметив это, гномы разбежались, приходил только странный эльф, молчал и выступивал. Когда совсем потеплело, Великан решил навестить Фею, он понял, что грустит о ней.

Великан не узнал полянки, на которой жила Фея. Он бывал здесь раньше, и знал, что это самая красивая поляна в лесу, цветы на ней росли необыкновенно пышные и душистые, а от жужжания пчёл, собиравших сладкий густой нектар, закладывало уши. Теперь здесь царил тишина, из травы кое-где испуганно выглядывали мелкие ромашки. Великан растерялся, он нигде не увидел Фею, и решил подождать. Стемнело, сквозь дрему, Великан почувствовал, как что-то влажное взбирается ему на плечё.

– Привет, чудак! – проквакала земляная жаба – Чего развалился? Закрыл мне вход в норку.

– Тут жила Фея... – начал было Великан.

– Жила – оборвала жаба – Жила, жила да улетела. Видишь, какое запустение вокруг без неё голубушки, пора съезжать отсюда.

– Куда улетела?

– Вон туда – жаба задрала мордочку – Видишь, вон та звёздочку справа от макушки берёзы, это – она.

Из жёлтого жабьего глаза потекла слеза.

– С феями всегда так – взяла себя в руки жаба – Они влюбляются и теряют голову. Одна выпросила себе тело из воска, чтобы гоняться за чудачком студентом вокруг земного шара, и растаяла на экваторе. Другая – жаба всхлипнула – голубушка наша, так захотела услышать, о чём говорят звёзды, что поднялась слишком высоко и сама стала звездой.

Великан вскочил на ноги.

– А сколько их погубили разные принцы да короли! – добавила жаба и юркнула в норку, из которой доносилось встревоженное кваканье лягушат.

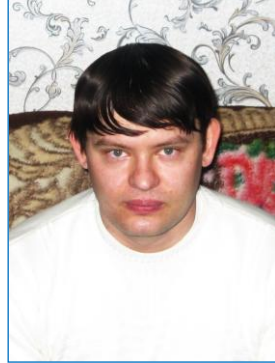
Великан стоял и смотрел на небо, сияющее миллионами серебряных точек. Через несколько минут он ясно услышал:

– Холод, пустота, одиночество – бесконечно...

Он с отчаяньем протянул руку к звёздочке, но и для него небо было слишком высоко. И тогда Великану открылась Великая Тайна.

Александр КУРАПЦЕВ

Родился 18 апреля 1981 в городе Дзержинск. Окончил 11 классов, три ПТУ, освоил с десяток профессий. Пишет стихи, песни, рассказы. Играет в рок-группе местного разлива, любит шахматы. Член сетевого Лито «Стражи весны». Публиковался в городских и всеукраинских периодических изданиях, коллективном сборнике «Чёрные рыцари Донбасса», альманахе «Пять стихий».

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ДЕЛЕЦ

*« Жили-были деньги
Без гама и без шума,
Никто о них не думал
И не мечтал владеть,*

*Но попросили деньги
Того, кто их придумал,
Чтобы для них придумал
Каких-нибудь людей...»*

К. Котовский
(диктофонная запись)

Мое имя - Герберт Уэллс. Попрошу не путать с неким выскочкой-фантастом, я не пишу фантастику, я воплощаю ее в жизнь. Нет, я не изобрел ничего нового, но зато я умею использовать науку в своих целях. Я - деловой человек, бизнесмен. Финансы - вот моя страсть и моя сила. Чтобы владеть миром, нужно совсем немного: деловая хватка и непоколебимая вера в себя. О таких, как я говорят: «Он делает деньги из воздуха». Ха! Из воздуха! Из азота, кислорода, аргона... да я умею делать деньги из мысли! Из чужой гениальной мысли. Еще в школе я заметил, что многие умники дают списывать

домашнее задание совершенно бесплатно. Некоторые - чокнутые альтруисты, а другие просто стеснялись брать доллары за свою работу. Поэтому их начал брать Герберт - как посредник. Причем мне удалось наладить хороший бизнес в короткий срок, и все были довольны. В колледже все экзамены сдавались только через меня. Я умею быстро договариваться, не тратя попусту драгоценное время.

Еще с детства я понял, что будущее за медициной. Когда заболела соседская болонка, а ее хозяева готовы были отвалить за бесполезный комок шерсти любые деньги, но никто ей помочь не сумел, и собака издохла, я понял, как поставить этот мир на колени.

После колледжа мои дела быстро пошли вгору. Я занимался различными сделками, ни на миг не забывая о своей мечте. Наконец у меня получилось основать компанию, которая занималась производством фармацевтических препаратов. Мне удалось собрать под свои знамена многих перспективных выпускников химических и биологических факультетов учебных заведений из стран третьего мира, прозябающих в захолустье. Я дал им возможность заниматься любимым делом за хороший гонорар. Деньги делают все, а я делаю деньги. Постепенно наша компания вытеснила или поглотила почти всех конкурентов. Меня обвиняли в грязной игре, но ничего доказать так и не смогли. А все было очень просто. Чтобы я получил прибыль, лекарства должны покупаться. А когда люди покупают медикаменты? Когда болеют. Поэтому люди должны болеть - и чем чаще, тем лучше. А как заставить их болеть? Нужно их заражать, и заражать такими вирусами, с которыми другим компаниям справиться не под силу. И все мои ученые, вирусологи, биологи, хренологи занялись разработкой новых вирусов, а затем и их противоядий. Мы сделали ставку на грипп и не прогадали. Представьте, что в разных точках планеты возникают вспышки эпидемии нового, неизвестного еще науке гриппа. Люди в панике, мрут себе потихоньку: «Спасите, чхи-чхи! Помогите, кхе-кхе!» И вот, месяца так через два-три, когда количество потенциальных покупателей возрастает до нужной нам цифры, появляюсь я и даю страждущим лекарство. Мир начинает выздоравливать, все счастливы и довольны. Уровень продаж превышает все ожидания. Мои препараты принимают все: и больные, дабы поправиться до следующей эпидемии, и здоровые - в целях профилактики. Ведь человечки превыше денег ценят только собственную жизнь. Но это только одна сторона медали.

Выздоровели, и все - Герберт не нужен? Размечтались! В каждом фармакологическом препарате производства компании «Герберт Уэллс» содержится, кроме лекарственных компонентов, еще и бесплатный подарок вам от Герберта - новый штамм вируса, который находится как бы в спячке. Этот новый штамм нельзя обнаружить, пока он себя не проявит. А проявит он себя нескоро. Через год после вспышки эпидемии, когда продажи начнут падать, в водопровод будет добавлено некое вещество, которое при попадании на кожный покров инфицированного послужит катализатором для вируса. «Подъем, сынок, пора обедать!» и новая вспышка, и опять миллиарды долларов потекут рекой в мой карман. Мы должны быть на два шага впереди современной науки и медицины. В каждой стране потенциальных покупателей у нас были свои люди власть имущие, напрямую связанные с министерством здравоохранения. Главное - найти нужных людей, а от денег пока еще никто не отказывался.

Бизнес мой процветал, как никогда . Я уже правил миром, который об этом даже не догадывался. Я - Герберт Уэллс - не фантазер, а фантастический делец. Людишки копошились под моей ногой, болели, выздоравливали и снова болели. Человек - такая ненасытная тварь, которая хочет жить вечно, а на этом можно здорово заработать. Живите, чихайте, кашляйте и молитесь доброму дядюшке Герберту, который вас спасет.

Все началось с того, что какая-то старая ведьма дала мое лекарство своему полудохлому коту, у которого были проблемы с легкими, и кот, как ни странно, выздоровел. Все бы ничего, да ровно через год котик влез на крышу небоскреба и бросился вниз на мостовую. Да, теперь это известно точно - котяра покончил с собой. Скажете, мало ли, коту просто надоело? Нет, черт возьми, не просто! Спящий вирус в теле животного мутировал, в результате симптомы совершенно изменились, проявляясь в депрессивном состоянии и возникновении суицидальных наклонностей. Мы, сами того не зная, создали первый разумный вирус . Кто-то в шутку назвал его «Каин». Если бы этот чудак знал, насколько эта кличка окажется пророческой, наверное, подавился бы своей шуткой. Вирус почему-то решил, что мы, его создатели, на планете совершенно ни к чему. И «Каин» мутировал снова, ведь за год кот успел инфицировать многих кошек. Чтобы передаваться от кошек к людям, вирусу нужен был какой-

нибудь промежуточный носитель, и болячка нашла его. Деньги. Да, железные, бумажные, - доллары стали носителями убийцы человеческой цивилизации. Еще через год «Каин» самоактивировался, и начались массовые самоубийства. Сначала убивали себя люди со слабой, неустойчивой психикой, а затем и другие, - ведь, когда вокруг происходят массовые самоубийства, жить не особенно хочется. Вирус передавался и через иностранную валюту, не брезгуя ни рублями, ни евро и приспособился истреблять людей почти мгновенно, без инкубационного периода.

Началась всемирная паника. В каждой стране разгорелась гражданская война, деньги запретили. Ученые безуспешно пытались найти противоядие. И вот было замечено, что люди, исповедующие христианскую религию, но исповедующие искренне, были почти не подвержены суицидальным приступам. Гормон у этих фанатиков какой-то особенный выделялся, что ли? До истины так никто и не докопался. Авторитет христианства начал расти, а авторитет науки - резко снижаться. Тогда мы обвинили христиан в создании вируса. И во всем мире начались гонения на них, как в старые добрые времена Римской империи. Обозленные полусумасшедшие люди преследовали христиан и уничтожали их повсюду, а затем кончали с собой. Сейчас, по последним данным, на планете Земля больше нет людей, кроме меня и нескольких горемык-микробиологов. Мы находимся в секретной подземной лаборатории. Иногда мои люди выходят наружу. Запасов продовольствия и воды хватит лет на триста, и я по-прежнему правлю планетой. Сегодня мне принесли из внешнего мира запрещенную книгу, за хранение которой расстреливали на месте, пока было кого расстреливать. Большая, черная, толстая книга. На обложке золотистыми буквами написано «Библия». Так что же спрятано в ней такого, что могло спасти психов-фанатиков от исчадия моей медицины?

Что за черт? Какой идиот сунул в книгу вместо закладки стодолларовую банкноту? А, впрочем, все это уже не важно. Такое чудесное настроение! Пойду-ка, да застрелюсь. Отличная идея! Всем привет! Ба-бах!

Оксана ТУРЧЕНКО

Родилась в 1983 году в Горловке. Закончила Донецкий институт социального образования (ДИСО) в 2005 г. В данный момент – редактор телепрограмм и ведущая Донецкой областной государственной телерадиокомпании «27 канал».

Публиковалась в городской, областной и всеукраинской периодической печати, в коллективном сборнике «Звонкие рассветы», в альманахах «Восхождение» и «Пять стихий». Лауреат поэтического конкурса им. Олега Герасимова.

ПРОДАВЕЦ СКАЗОК

Он продавал облака. Лоток его, сплошь забитый прозрачными колбочками с едва видимым маревом неуловимых оттенков, каждые выходные появлялся на площади. Как раз в то время, когда крикливые молочницы с пустыми крынками покидали свои места.

Он никогда не выкрикивал призывные словечки и не рекламировал свой товар. Осторожно переставляя и располагая в аккуратном порядке свои склянки, он всегда мурлыкал под нос какую-то детскую песенку об облаках, небе, сказках и доброте. Слов обычно не было слышно, и хрустально-стеклянный перестук сосудиков в чистом утреннем воздухе вздымался ввысь, над крышами, влетая в открытые окна и сообщая всему городу о том, что торговец сказок снова появился.

Толпа удивленных горожан уже не загромождала площадь, как в день его приезда – прошло ровно столько времени, чтоб и взрослые, и дети перестали удивляться диковинному товару, но как раз столько, чтоб покупатели у лотка улыбочивого продавца не переводились.

Продажа одной колбочки занимала у него довольно долгое время – главным образом потому, что прежде чем, бережно укутав прозрачную склянку в разноцветную шуршащую бумагу, передать ее новому клиенту, продавец довольно долго беседовал с покупателем. Разговор их был довольно странный, как для двух взрослых и серьезных людей – разговор о детстве и мечтах, о сказках и невозможном, о том,

чего не может быть и о самом невероятном, что может случиться в любую секунду.... Разговор о том, как вернуться в страну своих грез и о том, как просто увидеть облако в маленькой стеклянной бутылочке....

Дети обычно не понимали всей важности этих бесед – яркие, постоянно меняющие окраску кусочки тучек, заключенный в стеклянную тюрьму были ясно видны им. И потому шумная, смеющаяся ватага детворы была постоянным спутником торговца и его лотка.

С детьми он не говорил о мечтах и сказках – дети и так знали все эти прописные истины. С детьми он просто смеялся и рассказывал об облаках и тех дальних странах, где он собирал их. О чудесных ярко-розовых водах бесконечного океана на юге, над которым клубятся сиреневые тучки, что на заходе превращающиеся в огромных птиц с лохматыми крыльями. О прозрачных облаках над головами людей, всегда поющих грустные песни о счастье и любви. О зеленом небе над прекрасным городом, засыпанном лепестками роз так, что никто до сих пор не может разыскать его. И о многих других облаках, собранных им по всему свету...

В словах его не было и толики лжи – дети, взглянув на бутылочки с туманным маревом, ясно видели в отражениях маленьких облачков все те загадочные страны, о которых с таким жаром и неуловимым сожалением рассказывал продавец.

Взрослые, купившие облака, обязательно приходили к нему. Они не благодарили – они просто приходили поболтать и рассказать то, что видели в своих колбах. О том, что они вспомнили, глядя на дымный воздух, о тех мечтах, что проснулись в их сонных душах рядом с частицей неба. И глаза их светились таким детским счастьем и беззаботностью, таким удивленным пониманием, что продавец без труда видел и угадывал все те «спасибо», которые срывались с их ресниц и тонули в бледном небе над нашим городом.

И с каждым его появлением на площади все больше становилось улыбочивых лиц, все больше людей ненароком в течение дня обращали взгляд в сторону полочек комода, на которых среди множества дорогих сердцу безделушек, фотографий близких и засушенных бутончиков памятных цветов, стояла прозрачная бутылочка, внутри которой клубился воздух.

И с каждым выходными лоток торговца звенел все тише, все меньше времени требовалось ему, чтобы в должном порядке расставить

свой товар. И все чаще говорил он о предстоящих ему дальних странствиях за новыми чудесными облаками.

Как раз в это время мы познакомились с ним. Меня не было в городе более трех лет – закончив обучение в женской школе-пансионе в столице, я собиралась остаться жить в большом городе, у своей тетушки. И в наш маленький городок вернулась не на долго – повидать родителей и знакомых, окончательно собрать еще оставшиеся вещи и покинуть, наконец, этот крохотный, слишком тесный уже для меня город.

Поначалу это всеобщее увлечение пустыми бутылочками умиляло меня, и в глубине души я отдавала должное этому хитрому мошеннику, сумевшему заморочить головы всем горожанам. Потом мне стало интересно, что же такого рассказывает он им, что после встреч с этим странным человеком у окружающих такой беспечно-счастливый вид? А после, с натугой вглядываясь в аккуратные ряды пустых баночек на его лотке, я пыталась заставить себя увидеть там ну, если не облако, то хоть что-то разглядеть в этой однообразной прозрачности за стеклом.

Я приходила к его лотку каждые выходные, и хотя продолжала считать торговца ловким обманщиком – никаких облаков в колбочках, конечно же, не было, - но разговаривать с ним мне нравилось.

Он был отменный фантазер и обладал недюжинным ораторским искусством, и не раз, слушая его очередную басню об одной из стран с несуществующим названием, мне казалось, что он сам верит в то, о чем говорит: так убедительно звучал его голос, такие мельчайшие детали «вспоминал» он.

Все чаще наши разговоры с ним плавно переходили на общие рассуждения, - здоровая доля скептицизма не давала мне впасть в детство после череды описаний заморских стран, которых не было на карте, а уж географию нас в пансионате заставили вызубрить. «Возможно, просто легкий гипноз... безотчетный...» - думала я, глядя в его глаза, светившиеся добродушным сожалением, об этой странной особенности убеждать всех.

Мне казалось – и это было непривычно, обидно и досадно, - что он считал меня немного увечной. Чем-то вроде душевного калеки, и все из-за этих чертовых облаков, которые я не могла разглядеть в его склянках. Я смеялась и злилась одновременно, пытаюсь доказать, что на небе я их вижу довольно отчетливо – вон же они, молочно-белые, как и положено в погожий день, и если я не могу разглядеть их в его бутылочках, значит их просто там нет. Он, и дети, постоянно окружавшие

его, весело смеялись на эти мои разгоряченные тирады и хором называли цвет облака, заключенного в любую из бутылочек.

В человеке этом сочеталась удивительная способность соединять противоположное – он много знал и был довольно образован, но упорно твердил о том, чего точно не может быть в нашем нормальном, цивилизованном, рационализированном мире. Эта его особенность делала его немного уязвимым и чересчур наивным, но была так мила мне.

Работа продавца сказок приятна и легка, но никогда не позволит ему остаться где-то надолго. И все чаще в наших разговорах с ним проскальзывали грустные нотки – его запас облаков становился все меньше, да и я порядочно задержалась, а ведь меня ждал большой город, где нет места фантазиям и сказкам, где все научно-обоснованно и серьезно. Мы оба знали, что вряд ли увидимся еще когда-нибудь – в большом городе товар его не пользуется спросом, а в маленький городок я уже не вернусь.

На прощанье он подарил мне одну бутылочку. Он сказал, что внутри нее ярко-красное облако из страны, где самые нежные и самые дивные чувства, из страны, где любовь ходит по улицам, а мужчины и женщины всегда говорят то, что у них внутри.

- Когда-нибудь ты увидишь внутри пустой бутылочки прекрасное облако, вспомнишь и поймешь все то, что я говорил... Я буду помнить о тебе, девушка, которая не верит в облака. Каждые три года я буду присылать тебе по новой бутылочке, и если однажды ты увидишь там облако – оно скажет тебе, где меня найти....

- Ох, бабушка, как это все интересно! Ну, покажи, покажи же нам облака!

- И что, правда, присылал?

- А ты нашла его, ба?

- Вместе с первой, подаренной им перед отъездом у меня 16 баночек... 16 баночек с кусочками туч из тех стран, в которых он был... Смотрите, и ищите в них небо, потому что я за все эти годы так и не разглядела там облака...

Писцы Больные

Иван ВОЛОСЮК

Родился в 1983 году в г. Дзержинске Донецкой области, в семье шахтёра.

Аспирант кафедры русской литературы Донецкого национального университета.

Публиковался в литературных журналах Украины, России, Казахстана, Молдовы, в альманахе "Семейка" (Германия), электронном альманахе "Порт-Фолио" (Канада).

Автор сборников стихов: "Капли дождя" (2002), "Вторая книга" (2007) и "Продолжение земли" (2010). Член Межрегионального союза писателей Украины, ВТС "Конгресс литераторов Украины".

Живёт в Донецке.

* * *

Если будет ложь, если будет злость
На меня смотреть сотней глаз,
Мне за край родной отвечать пришлось,
И ещё придется не раз.

Чтобы был Донецк – не моей судьбой,
Чтобы стал Донбасс – так, ступенькой вверх,
Я оставлю дом и пойду с тобой,
Чтобы Бог меня опроверг.

Станет чётко слог, как чеканный шаг,
Телеграфный стиль чёрной дробью вбит.
Я один из тех, кто не бросит флаг,
Даже если будет убит.

* * *

*На мне Донбасс свои поставил метки...
И. Нечипорук*

Здесь самый первый сделал шаг ты,
Услышал первые слова
И видеть угольные шахты
Привык из каждого окна.

Тех шахт артерии живые,
Как вертикальная река.
Не клетки – клети стволовые,
Донецких копей ДНК.

В тебе сплелись каменоломни
И угольных цветов пыльца.
И ты бы не сумел не помнить,
Не помнить сильных рук отца.

Всему, что сделано руками,
Ведётся тщательный учёт:
На них наносится годами
Опознавательный штрих–код.

* * *

Кто заставит меня этот город считать украинским?
Кто заставит привиться к другой виноградной лозе?
Я рожден для того, чтоб впитать с молоком материнским
Свет далёких копров и протяжный гудок ДМЗ.

* * *

Нам в этом мире – тесно,
Если смогу – воскресну,
Если ты скажешь честно:
Это – твоя игра.

Нам говорили: здесь он,
В десять – уже на месте,
Помнишь, искали вместе
Бога ещё вчера?

Маем, там пахло маем,
Дождь сентябрём хлестал нас,
Сыпал свои кристаллы
Сверху на нас январь.

Многого мы не знаем,
Что–то внутри сломалось,

Что—то в душе осталось,
Только тебя не жаль...

* * *

Апрель нигде не видел я таким,
Самоуверенным и быстрым,
Когда весна с собой, как пилигрим,
Приносит странствий воздух чистый.

Но летних дней Дары уже внесли
В алтарь мостов, домов и арок,
И редко облака, как корабли,
Дождей приносят нам подарок.

Мой город вышит по степной канве
То чёрною, то жёлтой ниткой,
Когда роняют клёны в ноябре
На землю золотые слитки.

Пришел февраль, и все занесено
Сухого снега рыхлой массой,
И возникает белое пятно
На карте зимнего Донбасса.

* * *

Здесь боль и смерть моя смолистая,
И продолжение пути.
Мне не укрыться, мне не выстоять,
И не осмелится идти.

И столько птиц канатоходцами
Смотрели с высоты, когда
Лилась, спасенная колодцами,
Во фляги выживших вода.

И были все тогда уверены,
Что как бы ни были сильны,
Вы отдадите нам со временем
Пространство, взятое займы.

* * *

Е. В.

Зима страшна, как ночь переворота.
Как факелы, в печах горят огни.
Душа пуста, но сердце знает что-то,
И голоса слышны из-под земли.

Так прорастают зерна архетипов,
И зная то, что видеть не могли,
Бояться дети шорохов и скрипов,
И произносят жуткое «враги».

* * *

К.С.

Две случайные фразы, а так одинаково сказаны,
Это леска закона, её не порвешь безнаказанно,
Скоро будет деревьев, как виселиц чёрных, не считано,
Удали эти письма, покуда они не прочитаны.

Хочешь каждой дороге, пойди поклонись по отдельности,
Чтобы чёрные книги душили тебя беспредельностью,
Чтоб пришло вдохновенье, с какой-то улыбкою нищенской,
Чтобы морем не пахло, а пахло сторожкой кладбищенской.

Чтобы всё было серо, и скупо, темно, искалечено,
Только ручку возьми – популярность тебе обеспечена,
Собирай свои залы, своей удивляй эрудицией,
И как хочешь, пиши, и глумись, и глумись над традицией.

* * *

Я не боялся жить, и воду из реки пил,
Свободы не ценил, и не боялся уз,
Зачем же вы тогда придумали R-keeper,
Explorer и Bluetooth?

Мне некуда бежать, везде меня поймают,
Сим карту вложат мне в мобильный, чтобы я.
Не слышал, как Господь задумчиво играет
На флейте бытия.

Ирина КУЗНЕЦОВА (ГРУЗДЕВА)

Родилась в посёлке Палатки Харьковской области. Окончила Харьковский колледж текстиля и дизайна. Работала мастером в ПТУ, внештатным корреспондентом газет "Время", "Криминал-экспресс", "Вечерняя Горловка", "Кочегарка", собкором в агентстве "Укринформ". Член литобъединений «Забой» и «Стражи весны». В настоящее время живёт в Харькове. Публиковалась в альманахах «Пять стихий», «Восхождение», коллективных сборниках: «Любовь и весна», «Зимние таинства», «Мы помним», «CHARACTERE» и других.

* * *

Когда бы всё, о чём я написала
Со мной происходило в самом деле –
То тысячную б жизнь переживала
Нетленная душа в постылом теле...

* * *

Я распахну окно навстречу чуду
И к звёздам путь по строчкам пролагая,
Какой же ослепительной я буду! –
Затмить не сможет ни одна "другая".

Я распахну окно и свежий ветер
Ворвётся в душу обещаьем счастья.
И ожиданьем озарится вечер,
Спасибо, Ветер, за твоё участие!

ШЕСТИСТИШИЯ

"...Не забывай меня, казни меня..."

Осип Манделштам, 1923 год

1.

...И слов твоих сбылось пророчество
Сквозь столько лет донине тлеет:
"Ты обречён на одиночество".

В осеннем сумраке аллеи
Последним путником у полночи
Ты отрешённо просишь помощи...

2.

Судьбы непревзойдённой зодчество
Непризнаваемое всеми
Отечество. Отцовство. Отчество.
В чужом краю ты бросил семя.
Сквозь дым разлук и расстояния
Ты ждёшь и жаждешь покаяния...

3.

Не забывай меня, казни меня
И боль храни, живя с другими,
Невольно вздрагивай от имени,
произнесённого чужими
устами... В приступе безумия
не забывай меня, ревнуй меня...

В ПРЕДЧУВСТВИИ ВЕСНЫ...

Вдыхаю ритм и музыка звучит,
Аккорды для души диктует время
И непроглядной ночи антрацит
Разбавит скоро нотный лист апреля,

Где звёзды будут искорками нот,
А Солнце – дирижёром во Вселенной
И от Весны не сбережёт цейтнот
Тебя, меня и мир уснувший бранный!

ФЕВРАЛЬ

Под куполом небесной звёздной сини
Мне отчего–то вспомнился февраль,
О чём–то мы друг друга не спросили
Под грохот поездов. Немного жаль,

быть может, неоправданной надежды,
несбывшейся наснившейся любви,

тепла, что было между нами прежде,
что уберечь его мы не смогли.

А ветер обрывал шиповник алый,
Боярышника терпкие плоды.
Почти весеннее тепло, подталый
снежок спешил в объятия воды.

"Не оставляй меня!" — глаза кричали
И пальцы обжигал горячий чай.
О чём-то главном мы с тобой молчали,
Не стала на двоих одной печаль.

А "поезда, вытягивая спины",
Торопятся в неведомую даль.
Боярышника куст оделся в иней
И отчего-то вспомнился февраль...

БУДЕТ ТАК...

Когда ты вернёшься ко мне, —
а вернёшься ли в дом,
В котором с дыханьем твоим
даже время сверяли,
Где хлопнула дверь за тобой
и под нашим окном
Рябины в смятении
бусы свои растеряли?

С тех пор я молюсь,
чтобы ангел-хранитель с тобой
Повсюду был рядом,
тебе помогая любому.
А вдруг ты вернёшься,
забыв про обиды и боль,
Гордыню смирив
и оставив бывшее — былому?

Когда ты вернёшься —
накрою я праздничный стол
И воск будет капать слезами
на белую скатерть
И будет неважной уже

недосказанность слов,
Сорвавшихся истиной с губ
совершенно некстати.

Когда ты вернёшься ко мне —
я не стану рыдать,
Не стану расспрашивать
где тебя черти носили, —
Я просто поглажу тебя,
как погладила б мать
заблудшего сына,
присев на тахту от бессилья...

ВСПОМНИТЬ ВСЁ...

*"Я забыл как прекрасна весна
с высоты моего полёта..."*

Иван Нечипорук

Я забыл как прекрасна весна,
Как рождаются новые травы,
Как права молодая листва,
Как на птиц по весне нет управы,

Как дурманит черёмухи рай
И сиреню страдают рассветы,
Облака уплывают за край
горизонта. А, может, планеты...

Я забыл магнетизм высоты,
Но во сне — всё реальнее: что там?
И уже очертанья мечты
Обретает возможность полёта.

...Как трепещет душа поутру,
осознав неизбежность паденья!
И берёзка дрожит на ветру
От неловкого прикосновенья.

Всполошённый ночью грозой,
В темноте разглядев её бивни,
Я пророс виноградной лозой,
Вспомнил всё. И рыдал вместе с ливнем.

Евгений ГОЛОДНОВ

Родился в 1961 году в г. Орехово-Зуево. С 1978 года посещал литературное объединение «Основа». В 1984 году окончил литфак Орехово-Зуевского педагогического института.

Работал в многотиражных газетах и районных СМИ. Стихи публиковались в районных, областных, окружных и центральных газетах и журналах, в коллективных сборниках.

Автор нескольких десятков песен и двух поэтических сборников: «Под прицелом любви» (2006 г.) и «Виток преодоления» в соавторстве с А. Дементьевым (2009 г.).

Член литобъединения «Стражи весны». С Донбассом связывает большое количество живущих там родственников и любовь к этой земле.

ВЗДОХ ТИШИНЫ...

Я так благодарен моей тишине.
Полдня отдыхаю. Потом – на войне.
Спроси: на какой?
На локальной. Вполне.
Той, что внутри и, конечно же, вне.
На той, где слова, словно пули летят...
Вчера в меня послан серьезный снаряд.
Он цели достиг и шарахнул в меня,
Предсердие ныло всего лишь полдня.
Полдня. Ну и что? Кровью я не истек.
ОНА помогла. И ОН мне помог.
Господь и Любовь – вот успех мой в бою,
Цена тишины. На земле, не в раю...

НОВЫЙ СВЕТ

Здесь Рождественский сочельник
Сочетается с весной.
Я не праведник, не Ной,
А на десять дней бездельник.
Выходные – и душа

Позвала на Украину,
Дней на пять я дом покинул,
Подышать чтоб не спеша.
Вдалеке от суеты,
В полудремлющем поселке,
Мы с женой стоим у елки
В местном храме. До звезды...
Все для счастья в мире есть,
Все в нем есть для вдохновенья:
Рождество, любовь, моление
И в душе – благая весть.

п. Новый Свет Донецкой области.

ПЛЕВОК

Плюнешь в душу?
Там фильтр надежный,
Его картридж
вовек не забьешь.
Поцелуем ответчу. Можно?
Ты ж не каждому в душу плюешь...

СТАРЫЙ–НОВЫЙ ГОД

Год уходящий был недавно новым,
И слыл для всех он гостем дорогим.
Но – провожаем. Дух плывет еловый.
Жалеем ли? Печалимся? Скорбим?
Средь вечной суеты предновогодья
Нам вечного всегда недостает.
Уставим стол в угоду старой моде
И Новый год как новый гость войдет!
Обласкан. И напоен. И накормлен.
Улыбчив. И румян. Все впереди.
Как речь свежа! И духом он не сломлен.
Со "старым" не сравнить его поди.
Всему свой срок. Его черед настанет –
И новый, как и прежний, гость уйдет.
Старо как мир. И к повторенью тянет.
И все же молод СТАРЫЙ–НОВЫЙ ГОД!

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Раздвигая плавниками годы,
Чешую листвы в хмельном томлении,
Осень – рыба редкостного рода
На живца клюет, на вдохновение.
Я плыву...И не прошу я нимба –
Этого спасательного круга.
Здравствуй, Осень – золотая рыба!
Осень – моя верная подруга.
У меня с годами
 в сердце – жарче.

Спрашивает золотая рыба:
"Что же тебе надобно, мой старче,
Снова жаждешь золотого нимба?"
Получил я все сполна, с лихвою!
Но спроси у бывших моих женщин,
Что же не хватало им со мною,
Ты узнай, пусть сердце затрепещет.
Ничего мне не сказала рыба,
Лишь хвостом по заводи плеснула.
Я один. Без женщин. И без нимба.
И со мной судьбы одной посулы...

ПОД ЗВЕЗДНОЙ КРЫШЕЙ

Пусть сбивается ритм и рифма –
Это сердце волнуется очень,
Это дальняя–близкая нимфа
Счастье в этом году пророчит.
Меж планет и космической пыли,
Среди холода звезд и молчанья
Мы живем. Скоро скажут, мол, были,
Но стихи в их сердцах звучали.
Мы себе обеспечили Вечность!
Не за денежный хлам, за валюту.
Поэтические наши речи
И потомки услышат как будто.
Для чего ж еще жить?
 Вот дорога...

Ну, скажи, без утайки и лести:
Мы под звездною крышей у Бога
Будем петь наши лучшие песни!

Вера АГАРКОВА

Родилась 19 февраля 1982 года в с. Биллингс Магаданской области. Живёт в пгт Старобешево, Донецкой области. Журналист районной газеты «Новая жизнь», обладатель премии «Золотое перо Донбасса», лауреат областного конкурса имени Николая Рыбалко. Член литобъединения «Стражи весны». Печаталась в литературном ежемесячнике «Отражение», альманахах Донецка и области, Запорожья, Киева, Житомира.

Автор сборника стихов «Отшельник».

СКОРО ПОЙДЁТ СНЕГ

скоро пойдёт снег
в тусклом окне,
где тебя нет.
я смотрю: и ночь переходит в день,
а два рваных облака бросают тень
на двор, засыпанный жёлтым.
я так и не поняла толком,
кто ты.
но тоска вырвалась
пьяным танцем
по венам, по язвам кожи.
я рисую тебя пальцем
на стёклах времени –
и не важно,
похоже ли.

Я НАПИТЫВАЮСЬ ВЛАГОЙ

я напьюсь влагой
и тьмой,
разрезанной посередине,
вывернутой наизнанку
луной.

меня режут ливневые потоки,
еще больнее –
живые, но злые строки.
кровь смешивается с грязной водой,
течет пенными сгустками по мостовой,
плечи иссечены,
слепнут глаза,
млечным
туманом
затянуты.
последний трамвай
замаячил на перекрестке –
пора бежать,
падает в лужу душа,
но –
некогда поднимать.

НА ДНЕ

я на дне
огромного котлована,
и во мне –
взрыв сознания,
и брызжут раны
через край,
где-то в небе открыли краны,
где – узнай! –
заливает меня потоками
длинными,
ядовитыми водостоками
слёз,
рухнул рай –
и дождями, ливнями
меня снёс.

ШИЗА

в моей голове
умещается бред
всех будущих, прошлых

и в общем—то пошлых
стихов о любви
хотя — не смеши —
какая там, к черту, любовь?
врастания в кровь
не будет —
мы взрослые люди
и даже немного постарше
чем надо
в моей голове уже каша
нескладных
нелепых и плохо рифмованных
строк
и слов узелок
сжимается в черную точку
и в прочерках —
азбука морзе
пульсирует, бьется
бессонною ночью
в виски
под утро я точно
на прозу
сменяю стихи
открою глаза
и попробую прошлое смыть
поэта любить —
такая шиза...
да?

ОХРА

на стеклах —
промокшие лица
листьев.
мне снова не спится
одной.
напиться —
и сдохнуть,
чтоб завтра родиться
другой.
докурю и вытрушу пепел

в окна,
кто—то
здесь охрой
рисует просинь
несмело.
я сонно впадаю
в осень
и —
слушаю время.

МУЧАЙ

тягучее,
переменчивое...
(да не судьба ли?
нет: случай)
берет за руку,
ведет за реку,
заводит на кручи

— слушай, не мучай меня —

бросает
в потоки грязные,
ломает,
заплёвывает напраслиной,
на крест вешает
(знаю, что разные,
да один черт — грешные)
пальцы выкручивает —
больно писать
стихи

— мучай меня, мучай —

иначе нельзя
спасти.

Виктория ПОЛЯКОВА

Родилась в городе Горловка. Окончила Днепропетровский горный институт им Артема в 1992 году. Первая публикация - в 1989 году в газете «Днепр Вечерний». С 1994 года член горловского литературного объединения "Забой". Публиковалась в журнале «Донбасс», альманахах, «Междуречье», «Восхождение», «Свой вариант», «Славянские колокола», «Пять стихий», коллективных сборниках «Любовь и весна», «Злато стремя», «Черные рыцари Донбасса» и др. Автор 4 книг: "Любви осенний сад", "Исповедь пешки", "Приключения мышонка" и "Ой, лелече мій, лелече". Лауреат многих городских конкурсов и областного конкурса им. Григория Кривды. Член Лито «Стражи весны».

До неба – только взмах крыла,
Движений четкость.
Но комната, как склеп мала,
В окне – решетка.
Вновь из груди – не плач, а вой
И рык оскала.
Могла б ходить по мостовой,
Как все. Мне – мало...

...Дышал расплавленный асфальт
Июльским зноем.
и я шагнула в облака,
Презрев земное:
Обид не розданных долги,
Сутулость горя,
Еще – бессонницы круги,
Морщины боли...

Помолодевшая душой
К тебе спешила.

О, как мне было хорошо!..
Чем заслужила
Тот шаг от зависти до зла? —
Всю ночь чадило...
До неба — только взмах крыла.
Но я — бескрыла!!!

НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО

Опять бумага путает слова.
Нет, не дойдет письмо до адресата.
«Я пред тобой ни в чем не виновата...
Я все—таки во многом не права...»

И падает разорванный листок
Подстреленною птицею в корзину.
«Как без тебя прожить мне эту зиму...
Как хорошо, что от меня далек...»

И до утра опять не гаснет свет.
Как написать, что подрастает дочка.
Ты все равно не разберешь мой почерк.
...Лежит со старым адресом конверт...

КАМНЕПАД СЛОВ

Падают слова, словно камни:
Не на голову — в душу падают.
Почему я не выключу память,
Как надоевшее радио?!
Почему среди тысяч бессонниц —
До одной губы болью искусаны?!
Почему я не выброшу совесть
В ящик для мусора?!

* * *

Закат ложился на ресницы
Черничным соком.

Спешил луною краснолицей
В одно из окон.
Любви дочитывал страницу,
Чуть придыхая,
Всю ночь нахохлившейся птицей
Сидел в сарае.
Я падала в объятья света
Настольной лампы.
И слизывал слезу несмело
Бумаги лакмус.
И крепкий чай опять, как цедра,
Был очень горек.
Я измеряла жизни цену
Ценою боли.
Не встреч желанными цветами –
Разлуки мигом.
Здесь карты вновь повелевали
Судьбою мира.
И вереницею бессонниц,
И пустотою,
И счастья мелкие осколки
Мелись метлою.
Здесь было очень одиноко
Стихам на белом,
Что падали черничным соком.
... А я смотрела.

В СТЕПИ

Ни деревца, ни кустика. Вокруг,
Куда не кинешь взор, трава сухая.
Полуденное солнце припекает,
Да так, что и язык от жажды вспух.

И хочется мне повернуть коня,
Чтоб окунуться в синюю прохладу
Воды Днепровской, родниково-сладкой...
Но позади уже четыре дня.

А солнце, будто кто его прибил,
Повисло раскаленным белым шаром.

И степь, меня баюкая, шептала:
«Здесь не один головушку сложил...»

Сарматы, скифы, половцы, Батый
Нахлынули... и схлынули, как волны.
Никто о них не тужит, если помнят,
То, разве, эти травы да цветы.

Цветы ли? Лишь татарник предо мной
И кое-где цикорий голубеет...
А конь уже ступает еле-еле,
И все такой же нестерпимый зной.

...Но вот и вечер. Оживает жизнь.
Мне снова в путь. Как время быстротечно:
Торопиться оно дорогой Млечной!
А степь... ей просто некуда спешить.

ЗВЕЗДЫ СНЕЖИНКА НА ЛАДОНИ ТАЯЛА (диптих)

1

Звезды снежинка на ладони таяла –
Вновь не исполнится мое желание.
Все продолжительней метели вой.
Ну как, скажи, теперь мне жить с бедой?..
Зимой наметены сугробы в рост.
... А мне не верится, что все прошло.

2

Нет, не прошло, а душу жжет и жжет,
И память извивается ужом.
Я по старинке буду врачевать:
Прикладывать к душе твои слова,
Пока не залечу следы обид.
Как холодно... Люби меня, люби!..

Иван НЕЧИПОРУК

Родился 24 июня 1975 г. в городе Горловка. В 2009 году заочно закончил филологический факультет Славянского Государственного Педагогического Университета. В данный момент - работник ГП «Артёмуголь», шахта им. А.И. Гаевого.

Публиковался в журналах, альманахах, коллективных сборниках. Автор четырёх поэтических сборников.

Член Межрегионального союза писателей Украины, Горловского лито «Забой» и Международного клуба Православных литераторов «Омилия». Смотритель лито «Стражи весны».

ОТЕЦ И ДОЧЬ

Ты вырастала с верой, ты ждала,
Что время вам ещё подарит встречу.
Искрилось море, не желая зла,
И легкий бриз приобнимал за плечи.

Ты познавала, как года бегут,
Но всё равно, уставшей и седою,
Ты продолжала ждать на берегу.
Но море отвечало немотою.

И только сон, земной последний сон
Разлуке, наконец, поставил точку.
Тоннель и свет. Ты видишь? — это он,
Заждавшийся тебя:

«Ну, здравствуй, дочка!»

ТК

По дороге к Парнасу я Вас провожу.
Постоим. После – пару ступеней синхронно
Мы осилим, затем я вослед погляжу,
Как Вы скроетесь в облаке призрачно—томном.

И я буду гадать на листах дневников,
Хорошо ли Вам там, на вершине холодной,
И тоскливо листать фолианты веков,
Обречённо своей наслаждаясь свободой.

* * *

Вагоновожатой N

Этот город по—детски незлобный,
Удивляет порою меня,
Человечищами высшей пробы,
Благородством текущего дня.

И прочувствовав свет, понимаю —
Город выживет в омуте смут,
Если голосу мира внимая,
В нём кристальные люди живут.

СВЕТЛО В МОЕЙ ДУШЕ!!!

А вы, друзья,
 не поняли меня.
Мой свет души
 назвали декадансом,
Не постигая
 ясности огня,
Не обратив вниманья
 на нюансы.

Друзья мои!
 Когда в сердцах темно,
Не нужно свет искать
 в чужих страницах.
Душе моей
 предсказывая дно,
Вы не заметили полёта
 светлой птицы.

* * *

Ночь расплескала из ковша луны
Густой ментолово—студёный воздух.

Деревьям нынче колко и морозно
В прозрачной атмосфере тишины.

Холодный месяц, тропы серебря,
Зажёг все свечи в поднебесном храме.
А ветер, словно чётками, словами
Перебирает память января.

* * *

Волшебство тополиных серёжек,
С майским воздухом в сердце вошло.
Полнолуние, меня растревожив,
Льётся в душу вселенским теплом.

Опьянённый дыханьем свободы,
Как ребёнок я верю всерьёз,
Что приколота ночь к небосводу
Канцелярскими кнопками звёзд.

ИЗАБЕЛЛА

Елене

Искать в твоих глазах тебя,
Но находить тоску земную.
Осенним холодом объят,
Себя к другой тебе ревную.

И выпита луна давно,
Как листья имена отпали.
Год жизни оказался сном
И канул в сумрачные дали.

Вослед смотря тебе другой,
Не находить в душе покоя...
Ты только миг была со мной,
Но бредила, увы, не мною.

п. Пески–Радьковские

Марина СУХОТЕПЛОВА

Родилась в г. Енакиево. Пишет стихи, публицистику. Работала журналистом в газете "Енакиевский рабочий", на городском радио, сейчас – корреспондент газеты "Дзержинский уезд". Публиковалась в городской, областной и всеукраинской периодике, коллективных сборниках, журнале "Донбасс". В 2007-2009 годах возглавляла Енакиевское литобъединение "Родник". Участница съезда молодых писателей Донбасса "Славянск – 2008". Член литобъединения «Стражи весны»

НАПИШИ МНЕ...

Напиши мне еще пару строк.
 Без надежды. На память.
И задай мне вопрос – так,
 чтоб в нем содержался ответ.
Осознай безнадежность войны,
 что была между нами –
так, как будто мы стали
 мудрей по прошествии лет.

Отпусти меня – так, чтобы я
 оставалась с тобою,
прогони меня – так,
 чтобы я никуда не ушла.
Раздели нас, и в каждом
 останутся – двое:
при сплетении душ затоскуют
 в разлуке тела.

Оттолкни меня, что ли... Ведь я
 не ищу этой встречи,
но случайно бываю везде,
 где окажешься ты.
Нас теперь, мой родной, расстоянием
 уже не излечишь:
доберемся и вплавь, если время
 разрушит мосты.

Это схоже с болезнью: вот так
коротать эти ночи,
одиночеством, словно водою,
надежду питать.
Ну, покинь мое сердце, уйди, словно
не был. Не хочешь?
Отступаем — к началу. Мы вместе.
Навеки. Опять...

Изредка хочется греться чужим теплом,
и не бояться взглядов, как выстрелов —
косо — в спину.
Сонно пытаюсь понять, кто звонит, потом,
кнопку приема нажав, услышу:
"Привет, Марина!"

"Здравствуй. Ну как там?" Обычное тра—ля—ля,
трелью взорвав тишину надоевшей
пустой квартиры,
вносит сумятицу в темную ночь сентября,
и оставляет пустую надежду — не так
одинокое в мире...

"Ладно, пока, созвонимся. Ты знаешь, дела..."
В чью ты вернулся постель, бросив трубку
сейчас в гостиной?
Ночь. Черный кофе. И тлеет, и тлеет зола
после костра, в котором без боли сгорело:
"Привет, Марина!"

В ОКНЕ НАПРОТИВ

Ветер хлестко бросает в ночь серебристый снег.
Стылым вечером так неуютно бывает дома.
В том окне, что напротив — там снова стоит человек,
и я чувствую — он улыбается мне, как знакомый.

Мучу строчку, терзаю. И бросить бы к черту, но...
Но сама понимаю — она меня точно не бросит.
Вот бы лето. И море. И чтобы совсем темно.
Или в степь. Помечтать под тихий шепот колосьев.

Мы совсем одичали все в этот проклятый век.
Никому... Никогда... Ни за что... Ни во что — не верить.
В том окне, что напротив, все так же стоит человек.
...Я, наверное, выйду на этот сверкающий снег,
перейду через двор. И нажму на звонок в его двери.

ГАЛЧОНОК

Слезы пряча, как ребенок,
под завесою ресниц,
жметя маленький галчонок
среди сильных черных птиц.

Дом. Работа. Ключ. Квартира.
День — падение, ночь — взлет.
Жизнь, как будто выстрел в тире,
по своей мишени бьет.

И, садясь на подоконник
в предвечерьи голубом,
плачет маленький галчонок
с перевязанным крылом.

ДЕТСТВО

А в городе моем пылит жара
и плавится асфальт под каблуками.
У дома, где я девочкой жила,
растут цветы под старыми стенами.

Воспоминанья. Каждый сантиметр
пустого дома насквозь ими прожжен:
как зажигали вечерами свет
и из окна смотрели на прохожих,

и как легко дышалось и жилось.
Что толку — разве с временем поспоришь?
...А детство убежало, унеслось —
лишь топот быстрых ножек в коридоре.

ЭТО ШОРОХ В НОЧИ...

Это шорох в ночи, шорох крыльев
летучих мышей,
это скрежет дверей — запираются
на ночь все двери.
Это памяти боль в моей глупой
бессмертной душе
заставляет шагами — по кругу —
полкомнаты мерить.

Эта жизнь так похожа на чей—то
безумный дневник,
в ней — так мало меня, ну а ты —
ты ушел добровольно.
Иногда я дышу по ночам через силу —
всхлип... всхлип,
и рыдаю в подушку — одна. Я устала.
Мне больно...

КАК Я ПИШУ...

Бесконечность ночей, одиночество, глупый страх смерти,
все, что принято прятать подальше, за крепкий замок,
размотать, и дойдя, наконец, так до самого сердца,
в сердцевине его обнаружить лишь новый клубок.

Заплести нити вновь, не считаясь с годами, настроясь
на единственно нужный, как кажется, правильный лад,
с глупой бабьей надеждой: теперь—то связала на совесть,
с вечной бабьей тоской: не пришлось бы опять расплестать...

Аля ГЕРАСИМОВИЧ

Родилась в Горловке. Окончила Высшее профучилище №37, базовое высшее образование получила в Горловском педагогическом институте иностранных языков. Работает редактором на радио "Валентина", с 2007 по 2008 г.г. автор и ведущая радиопередачи "Поетична сторінка Горлівки", пишет стихи и сценарии. Член Горловского лито "Забой" и сетевого лито «Стражи весны». Публиковалась в периодике, альманахах "Восхождение".

* * *

Нет ни начала ни конца
У этой осени бесстыдной,—
Отбросив золото венца,
Бродяжкой стала незавидной.

Своей щемящей наготой,
Древесных рук холодным пленом,
Стай отчужденной высотой
Безжалостно творит измену.

Нет ни начала ни конца
Ее шальному отреченью...
Лишь у забытого венца
В надежде вымолить прощенье,

Пронзая платину небес,
Поет простуженная птица,—
Из крыльев распростерши крест,
Ворона — грешная певичка.

МОИМ СТИХАМ

Набросала чернил украдкой
Я с бессонницей и с тетрадкой,

Где пробелы видны, где – прочерки,
Где по белому – нервно – почерком.

То о том, как сиреню вскружена,
То, как – дрожью в висок – остужена

Голова моя ошалелая,
Где по черному – нервно – белое.

Разлетаетесь вы – незванные,
Просветленные, Богом данные, –

Не сединами, не страницами –
Из души моей – нервно – птицами.

НАИВНОЕ?..

Я прокричать хочу из дали птичьей,
Из глубины полей, из толщи вод:
Спасибо!

Всем, кому я безразлична,
Всем, кто меня не любит и не ждет!

За принесенные не мной печали
В Ваш дом... В ночную круговерть
За то, что не меня Вы потеряли
И, что Вам не дано меня иметь!

За то, что Вам не жаль меня! За ярость
Расшибленного лба! Что не позарились
На Душу ветреную, я Вас
Благодарю! Благословляю за

Святую неприкаянность в дороге,
За легкий шаг – бездомности предлог –
Не знавших стыни Вашего порога
Моих усталых ног...

Храни Вас Бог!

Храни Вас от затерянности в залах
Своих квартир, от бездорожья дней,

От тьмы зияющей в сияющих кварталах
И... от судьбы «возвышенной» моей.

...О НЕСБЫВШЕМСЯ.

Память!
Забудь! Умри! Растай!
Прошу тебя!
 Рыдаю!
 Умоляю...

Мечты!
Вернитесь! Выше стай
Поднявшись –
 разобьетесь,
 я же знаю...

Надежды!
Ваш оплот – песок,
Вы рухнете:
 ваш плод –
 воздушный замок...

О, сердце!
Твой вишневый сок
По капле
 истечет
 В страну терзаний...

О, время,
Время! Остуди
Скорей
 любовь
 нахлынувшую эту,

Омой
Тупую боль в груди
И унеси
 как можно дальше
 в Лету...

Но... память!
Все же воротись!
Одним мгновением
 ликующим
 останься:
Разорванная облачная высь –

Стрелой – в ногах,
слезой – в глазах,
по сердцу – счастьем...

О ...НЕВОЗМОЖНОМ?

Ну, что за наказание, мой друг,
Обиды меряя пятой распятой,
Уйти, сбежать за тридевять разлук,
Чтоб тут же оказаться в тридесятой?..

Всех километров, килограммов ссор,
Всей пропасти понять не в состоянии.
Меж нас – прихожей хоженный простор –
...Нам не осилить это расстоянье.

Щедра распутьем дверь, но как же скуп
Всего лишь шаг навстречу –
аллилуйя!
До жаркого в расплавленности губ,
Омытого слезами... поцелуя.

ЖИЗНЬ ПО НАТИЮ

Стихи и музыка.
Любовь и нищета.
И лето. Голубое ветреное лето.

Стихия узника –
Юдоль и высота
Мечты. Гортанной трепетной мечты поэта.

Жизнь по натию.
Святая простота.
И вера. Всепрощенная живая вера.

Стихи и музыка
Взрастают просто так,
Из нерва. Песнью из натянутого нерва.

Галина ИВАНОВА

Родилась в Горловке 28 мая 1972 года. Образование высшее. Пишет стихи и рисует. Работает в городском театре кукол. Член сетевого Лито «Стражи Весны». Также состоит в рядах ОО «Свитогляд». Стихи публиковались в периодике, а также в коллективных сборниках «Злато стремя», «Вдохновенные сердца» (1, 2), «Зимние таинства», «Опять весна на белом свете», в альманахах «Восхождение» и «Пять стихий», в книге Н.Дегтярь «Далёкое эхо войны». Автор поэтического сборника «Золотая лира».

МЕЛОДИЯ НАШЕЙ ЛЮБВИ

Жива в моем сердце любовь!
Я знаю приметы весны,
Как в сердце волнуется кровь!
Причина, по-прежнему, – ты.

Спокойно мне так и тепло,
И слышно на фоне зари,
Как лира играет легко
Мелодию нашей любви.

Тот ласковый голос в тиши
Отраднo услышать мне вновь.
Затронуты струны души –
Жива в моем сердце любовь!

ВСПОМНИТЬ О ВЕСНЕ

Снежной зимой
Гадаю все я.
Или просто чужой,
Или доля моя?

Знаешь ли ты

Что людям, порой,
Долететь до мечты –
Дотянуться рукой?!

Знаешь, вчера
Приснился ты мне.
Так, быть может, пора
Вспомнить нам о весне?

В ГОРОДЕ ВЕСНА

В бирюзовом небе
Солнце светит ярко.
Закружились в темпе
Карусели парка.

Расцвели каштаны,
Всюду так красиво!
Ветер бесшабашный
Листья рвёт игриво,

Он весенним духом
Каждый день наполнит;
А весна, по слухам,
Все мечты исполнит.

МИФ О СОЛНЦЕ

Во тьму укутавшись, спокойно,
Дремала Мать – Сыра – Земля.
Скучали и вздыхали томно
Её пустынные поля.

И не тревожил сон глубокий
Ни буйный ветер, ни рассвет.
Так оставалась одинокой
Земля на сотни тысяч лет.

Но вечно юный бог – Ярило
Окинул взглядом Землю вдруг,
И ярким светом озарило
До селе спящее вокруг.

Земля проснулась удивлённой.
Впервые видя эту новь,
Вдохнула воздух облегчённо
И в сердце вспыхнула ЛЮБОВЬ!

Лучи бесценные черпая,
Как упоительный нектар,
Глотала свет Земля живая,
Забыв про тёмный свой тартар.

И от речей, и ласк Ярилы
Заплодоносила Земля:
Из недр природу прорастила,
Укрыв колосьями поля.

Родились травы, звери, птицы
И в тот счастливый самый век
На белый свет, пред ясны лица
Явился ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК!

А звёзды яркие, сияя
Огнём, как астры, зацвели,
Своим сияньем прославляя
Союз Ярилы и Земли!

ТАЙНА

Для меня это крайне важно,
Что сегодня со мной любимый.
Мы о том никому не скажем,
Что с тобою мы вместе были.

Не узнают о том другие,
Как со мною был нежен милый,
Как сплетались в узлы тугие
Моя слабость с твоею силой.

Не узнает никто об этой,
Околдованной сказкой, ночи.
Я теперь буду жить надеждой,
Что ее ты продлить захочешь...

Содержание

Анна ОРЛОВА.....	6
Евгений КОВАЛЬЧУК.....	10
Екатерина РАДЧЕНКО.....	14
Анна ВОИНОВА.....	17
Андрей ОГОРОДНИК.....	20
Екатерина РОМАЦУК.....	24
Анастасия КЛИМЕНКО.....	26
Алексей КОЛМОМIEЦ.....	29
Елена СТАРКОВА.....	33
Иван ДОБРУСИН.....	36
Оксана ЕГОРЦЕВА.....	38
Александр БОЙКО.....	41
Анна ШЕМАХОВА.....	46
Александр КУРАПЦЕВ.....	53
Оксана ТУРЧЕНКО.....	57
Иван ВОЛОСЮК.....	62
Ирина КУЗНЕЦОВА (ГРУЗДЕВА).....	66
Евгений ГОЛОДНОВ.....	70
Вера АГАРКОВА.....	73
Виктория ПОЛЯКОВА	77
Иван НЕЧИПОРУК.....	81
Марина СУХОТЕПЛОВА	84
Аля ГЕРАСИМОВИЧ.....	88
Галина ИВАНОВА.....	92

Літературно-художній альманах
«На крилах Слова»
Російською мовою

Макет, обкладинка, збір матеріалів – І.А. Черняєв

Відгуки чекаємо на електронну п/с.: straves@bk.ru

Члени літоб'єднання «Стражи Весны» висловлюють щирю подяку за матеріальну допомогу у виданні альманаху директору ООО «Алсарт-груп», депутату міської ради – Жук Юрію Вікторовичу.

Формат 60x84/16.

Гарнітура: GalsLight, Arial Narrow, a_OldTyperNr.

Друк офсетний. Ум. друк. арк. 5,05. Обл.-вид. арк. 4,54

Наклад 700 прим.

Журнал «ДОНБАС» Національна спілка письменників України
83055 м. Донецьк – 55 вул. Постишева-60

Колективне підприємство «Горлівська друкарня»
84617, м. Горлівка, вул. Горького-50.